

ISSN 2221-8351

КОММЕРЧЕСКОЕ ПРАВО

научно-практический журнал

№ 2 (Том 33) — 2019

ООО «Издательство «Юрист»
Москва

**Издательство «ИГ ЮРИСТ»
Москва**

Учредитель:
МГУ им. М.В. Ломоносова

Главный редактор
Пугинский Б.И., д.ю.н., профессор

Редакционный совет

Абросимова Е.А., д.ю.н., доцент
Амиров А.Т., к.ф.н., доцент
Андреева Л.В., д.ю.н., профессор
Бевзенко Р.С., к.ю.н., доцент
Белов В.А., д.ю.н., профессор
Олейник О.М., д.ю.н., профессор
Рассолов И.М., д.ю.н., профессор
Сидорова Т.Э., к.ю.н., доцент
Скворцов О.Ю., д.ю.н., профессор
Турлуковский Я., доктор права и философии
Цветков И.В., д.ю.н., профессор

Ответственный редактор
Пальцева М.В.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–71 195 от 10 октября 2017 г.

Внимание авторов!

Просьба направлять материалы в печатном виде с приложением электронного носителя или по электронной почте. Материалы будущих публикаций принимаются к рассмотрению при наличии информации об авторе и его контактных данных, аннотаций к статье на английском и русском языках, ключевых слов, постраничных сносок, библиографического списка.

Адрес редакции:

119992, ГСП_2, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13–14,
IV учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 208 А
e-mail: commercial-law@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ТОРГОВЛИ

- Филиппова С.Ю.** Бронирование времени исполнения обязательства возмездного оказания услуг и отказ от брони: проблема квалификации 4
- Леонова Г.Б.** Национальные стандарты. Часть 2 13
- Червонюк В.И.** Исследование юридических текстов в контексте методологии и технологии документального анализа 22

ЗАРУБЕЖНОЕ ТОРГОВОЕ ПРАВО

- Пугинский Б.И., Амиров А.Т.** Принципы европейского права: договор поручения 36
- Принципы европейского права. Рабочая группа по созданию европейского гражданского кодекса. Договор поручения 48

Филиппова Софья Юрьевна,
доцент кафедры коммерческого права и основ правоведения
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук
commercial@law.msu.ru

БРОНИРОВАНИЕ ВРЕМЕНИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ И ОТКАЗ ОТ БРОНИ: ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ*

В статье автор размышляет над соотношением конструкций опционного договора и договора, предусматривающего взимание платы за реализацию права на односторонний отказ, на конкретном примере заключения договора о бронировании времени оказания услуги с условием о штрафе за отмену брони.

Ключевые слова: односторонний отказ, опцион, опционный договор, предварительный договор, вторичные права.

BOOKING THE TIME OF EXECUTION THE CONTRACT. TERMINATION
OF THE CONTRACT AND CANCELLATION OF THE RESERVATION:
THE PROBLEM OF QUALIFICATION

Филиппова Софья Юрьевна,
associate professor of the department of commercial law and law
fundamentals of the Law Faculty of Lomonosov Moscow State University
PhD in Law

The Author reflects on the relationship between the constructions of the option contract, the option and the preliminary contract, to solve the problem of establishing a fee for the cancellation of the reservation on an example of the part of contract, where there was a fee for the withdrawal of the contract.

Keywords: cancellation of the contract, option, option contract, preliminary contract, secondary rights.

* При информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

Изменения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и дальнейшее их осмысление судами, отраженное в ряде постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не привело к ясности в понимании различия между отдельными, весьма сходными по выполняемым функциям юридическими конструкциями. Для того чтобы сравнить сходные юридические конструкции установления платы за отказ от исполнения, предварительного договора, опциона и опционного договора, в настоящей статье рассматривается конкретная ситуация и конкретное условие договора, обнаруженное автором в одном из договоров, на примере которой сопоставляются правовые возможности той или иной юридической конструкции. Представляется, что такой метод изложения сделает рассматриваемые правовые конструкции более понятными для читателя и тем самым позволит использовать их в практической деятельности более осознанно.

Одно лицо оказывает другому лицу услугу, а другое лицо оплачивает оказанную услугу по согласованной цене. Стороны заранее согласовывают время оказание услуги, «бронируя» время визита. Стороны установили, что *«при отмене согласованного времени оказания услуги менее, чем за сутки, заказчик оплачивает штраф в размере 100% от согласованной стоимости услуги, при отмене за более длительный срок указанный штраф не взимается»*. Собственно, данное условие договора и является предметом исследования в настоящей статье. По приведенной схеме часто констатируются различные договоры возмездного оказания услуг — причем как в отношениях между гражданами (обучения иностранному языку, дрессировки животного, коучинга, массажа, уборки помещения, укладки волос, маникюра и пр.), так и в отношениях с участием юридических лиц (например, определение времени проведения корпоративного празднования, замера помещения, клининга, консультации специалиста, и пр.). Встает вопрос, какова правовая природа подробной «брони времени» и какова правовая природа отказа от брони. Проанализируем ситуации, когда подобное условие включено: а) в устный договор, заключенный между гражданами; б) в письменный договор, заключенный между гражданами; в) в договор, заключенный между субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность.

Начнем с того, что рассмотрим ситуацию, когда такое условие о бронировании времени и штрафе за отказ от брони включено **в договор, заключенный между гражданами в устной форме**. В этом случае квалификация отношений должна будет полностью строиться путем оценки фактически происходящего между сторонами, без возможности опереться на зафиксированную в письменном документе волю сторон. Предположим, что в части ясности условий договора сомнений также не имеется — обе стороны четко понимают значение и содержание достигнутого между ними соглашения

и согласны с тем, что отмена согласованного забронированного времени оказания услуги влечет выплату «штрафа». В этой связи встает ряд интересных вопросов теоретического порядка относительно: а) природы этого «штрафа»; б) возможности установления подобного «штрафа» в договоре; в) природы «бронирования времени»; г) квалификации отношений, возникших между сторонами.

Начальные этапы квалификации не вызывают сложностей. Договор возмездного оказания услуг, являясь консенсуальным, был заключен, поскольку стороны согласовали его предмет и условия (время и место оказания услуги). При этом исполнения обязательства не было, поскольку заказчик, отменяя бронь, **отказался от исполнения договора**. Договор возмездного оказания услуг носит личный характер, возможность заказчика отказаться от исполнения договора в любое время прямо предусмотрена п. 1 ст. 782 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), такой односторонний отказ является правомерным действием (ст. 310 ГК РФ), поэтому никакая неустойка за реализацию права на односторонний отказ (являющийся правомерным действием) не может быть установлена. Это значит, что в приведенном примере «штраф» не является собственно штрафом, не представляет собой меры ответственности. Заказчик, отказывающийся от исполнения договора, обязан оплатить только фактически понесенные исполнителем расходы, например, это может быть стоимость аренды помещения для оказания услуги, если она уже была оплачена, стоимость приобретенных персонально для заказчика материалов, которые в дальнейшем нельзя будет использовать (например, живые растения, приобретенные для забронированного учебного занятия по флористике, и пр.). Если такое условие включено **в письменный договор, заключенный между гражданами**, юридическая квалификация ситуации не претерпит изменений.

Если **договор возмездного оказания услуг заключен между субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность**, то п. 3 ст. 310 ГК РФ предоставляет им право установить соглашением сторон плату за односторонний отказ. Однако на рассматриваемый случай действие этой нормы не распространяется и плата за отказ от [] и здесь не может быть установлена. В соответствии с п. 15 Постановления [] Пленума № 54 от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», если право на односторонний отказ от исполнения обязательства установлено императивной нормой, то включение в договор условия о выплате денежной суммы в случае осуществления стороной этого права не допускается. Такое условие является ничтожным. Правило п. 1 ст. 782 ГК РФ как раз и является императивной нормой закона, его императивность следует из существа законодательного регулирования отношений по договору возмездно-

го оказания услуг¹, который носит личный характер, и поэтому имеют существенное значение отношения между сторонами, которые могут испортиться до такой степени, что получение исполнения обязательства от указанного в договоре исполнителя может не иметь интереса для кредитора. Личный характер услуг имманентен этому виду объектов гражданских прав. Именно поэтому право на односторонний отказ от исполнения обязательства из договора возмездного оказания услуг, предоставленное заказчику, призвано обеспечивать удовлетворение его цели от участия в договоре и полностью соответствует данной договорной модели.

Как видим, *штраф за отмену брони по договору возмездного оказания услуг, фактически означающий ограничение возможности реализации заказчиком права на односторонний отказ, не может быть включен ни в договор, заключенный между гражданами (в устной или письменной форме), ни в договор, заключенный субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность.*

Вместе с тем вполне возможно, что стороны словами «штраф за отмену брони» обозначили не меру ответственности, а некую иную сущность.

Возможно ли предположить, что стороны, бронируя время оказания услуги, заключили **предварительный договор**, по которому они обязались заключить основной договор в будущем, во время, указанное в качестве времени брони? Основания для такого варианта квалификации имеются. На момент бронирования времени оказания услуги стороны уже знают, о чем они планируют заключить договор (приблизительно согласован предмет, иные условия договора), однако конкретизация остальных условий будет производиться при заключении договора. В соответствии со ст. 429 ГК РФ по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор об оказании услуг на условиях, предусмотренных предварительным договором. Для предварительного договора установлена по общему правилу письменная форма, под страхом ничтожности (п. 2 ст. 429 ГК РФ). Это значит, что устный договор между гражданами не может быть квалифицирован как предварительный. Такая многоэтапная структура процесса формирования обязательства между сторонами позволяет сторонам постепенно уточнять и конкретизировать свои правовые цели и постепенно вырабатывать отдельные условия. Использование конструкции предварительного договора позволяет сторонам создать весьма прочную связанность между собой, которая в дальнейшем приведет к праву *любой из сторон* потребовать заключения договора в принудительном порядке. Представляется, что по-нуждение к заключению договора возмездного оказания услуг заказчика

¹ См.: Пункт 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // СПС «Консультант-Плюс».

не соответствует сущности этого договора. Понуждение к заключению договора в таком случае может касаться только исполнителя, если он не может воспользоваться правом на односторонний отказ (например, является коммерческой организацией, которая по характеру своей деятельности обязана заключить договор с любым обратившимся — п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»). Таким образом, установление брони времени оказания услуги предварительным договором никак не решает проблему отказа от брони со стороны заказчика. Вместе с тем исполнение предварительного договора может быть обеспечено задатком или неустойкой за уклонение от заключения основного договора. Такой вывод Верховный Суд Российской Федерации делает из п. 4 ст. 380, ст. 421, 329, 330 ГК РФ (п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»). Как видим, квалификация отношений по бронированию времени оказания услуги в качестве предварительного договора не позволяет обеспечить уверенность исполнителя в том, что договор будет заключен, но может обеспечить имущественные интересы исполнителя с помощью задатка или неустойки. Отметим, что ни задаток, ни неустойка не могут содержаться в устном договоре граждан между собой. Для соглашения о задатке и неустойке установлена обязательная письменная форма под страхом недействительности. Впрочем, устный предварительный договор также не может быть заключен, как мы уже отметили, поэтому для первой из трех названных ситуаций такой вариант не подходит. Но в письменный предварительный договор, заключенный между гражданами или между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, такое условие может быть включено. Обратим внимание, что по предварительному договору *не может взиматься аванс в счет цены по основному договору*. Приготовления к исполнению обязательства, в том числе закупка необходимого инвентаря и материалов (цветы для занятий флористикой, краски, кисти, учебные пособия и пр.), для оказания услуги при этом варианте квалификации производится исполнителем на свой риск, поскольку основной договор еще не заключен и обязательство у исполнителя не возникло. Плату за бронь в этом случае также исполнителю взять не удастся — только плату за отмену брони — в качестве неустойки уже после нарушения, выразившегося в отказе от заключения основного договора. Если по такому договору взимается задаток, то при заключении основного договора он будет засчитан в платеж по основному договору. Если же заказчик, отменив бронь, не заключит основной договор, он утратит задаток, что в принципе соответствует замыслу сторон уста-

новить «штраф» за отмену брони, но никак не позволяет описать ситуацию с отменой брони более чем за сутки — ведь и в этом случае выбранная модель предварительного договора с задатком приводит к тому же правовому результату — основной договор не заключен по инициативе заказчика. Природа задатка не может измениться в зависимости от срока отмены брони. Эти обстоятельства следует учитывать при квалификации отношений сторон — приходится выбирать, что является более значимым — предоставление возможности взыскания фактически понесенных расходов на приготовления к исполнению или возможность установления неустойки или задатка для обеспечения исполнения обязанности по заключению основного договора, возникшей из предварительного договора. Можно констатировать, что модель предварительного договора совсем не соответствует ситуации, если договор заключен в устной форме между гражданами и остальным ситуациям соответствует лишь частично.

Рассмотрим также возможности квалификации отношений сторон по бронированию времени оказания услуги как: а) опциона на заключение договора; б) опционного договора. Относительно недавно отечественная правовая система обогатилась этими инструментами, и на первый взгляд оба они пригодны для решения поставленной задачи — установления имущественных последствий для заказчика, отменяющего бронь.

Конструкции опциона и опционного договора за прошедшие после их включения в ГК РФ время были весьма дотошно проанализированы и сопоставлены в юридической литературе².

Опцион представляет одной из сторон «безусловное право «активировать» опцион в сроки, в порядке и на условиях, предусмотренных в опционе»³.

В настоящее время весьма распространенным подходом является квалификация права стороны «активировать» опцион — секундарным. Автор настоящей статьи весьма скептически относится к необходимости конструирования особого типа «секундарных» прав в отечественной правовой системе и свои соображения на сей счет уже высказывал в предыдущих публикациях⁴. Само понятие «секундарное право», предложенное в начале века Э. Зеккелем, не прижилось на родине и в настоящее время там рассматривается исключительно в историческом плане, соответствующие правовые возможности вполне объяснимы с помощью относительного

² См., например: Ралько В.В. Опцион на заключение договора и опционный договор в российском праве // Нотариус. 2016. № 5. С. 38–44; Лубягина Д.В., Бычков А.И. Опционный договор // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 1. С. 67–72.

³ Ралько В.В. Опцион на заключение договора и опционный договор в российском праве // Нотариус. 2016. № 5. С. 38–44.

⁴ См.: Филиппова С.Ю. На границе правового бытия. К вопросу о необходимости выделения понятия секундарного права // Законодательство. 2019. № 12.

преобразовательного права⁵. Представляется, что правоотношения, возникающие при предоставлении опциона, а также в иных случаях, которые принято квалифицировать с использованием конструкции секундарного права, вполне описываются и с помощью известных гражданскому праву конструкций, например, фактического (юридического) состава, правомочия и пр.

Можно ли рассмотреть ситуацию с бронированием времени оказания услуги с установлением «штрафа» за отмену брони в качестве опциона, соответственно, «штраф» считать платой за предоставление опциона?

В соответствии со ст. 429.2 ГК РФ в силу соглашения о предоставлении опциона на заключение договора одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить договор на условиях, предусмотренных договором, при этом другая сторона вправе заключить договор путем акцепта такой оферты в порядке и на условиях, предусмотренных опционом.

В принципе, особенных преимуществ в сравнении с квалификацией ситуации бронирования как предварительного договора квалификация брони как опциона не дает. И в том, и в другом случае **договор возмездного оказания услуг не является заключенным**, можно говорить лишь о постепенном формировании связанности контрагентов, причем при использовании конструкции опциона такая связанность является более мягкой, поскольку если по предварительному договору обе стороны связаны договором, то опцион создает связанность только для оферента, но не создает связанности для приобретателя опциона, который может заключить или не заключить договор по своему усмотрению. Эта менее жесткая связь в нашем случае **более соответствует характеру отношений между сторонами** и не вызывает противоречия между обязательностью по заключению основного договора после предварительного, с одной стороны, и личным характером услуги, предполагающим возможность заказчика отказаться от исполнения. Но, с другой стороны, рассматриваемая проблема с невозможностью потребовать возмещения потерь исполнителя по приготовлению к исполнению в этой ситуации только усугубляется, поскольку если отказ от заключения основного договора при заключении предварительного является противоправным для заказчика, то при приобретении заказчиком опциона решение вопроса о том, пользоваться или нет правом, остается полностью на усмотрение заказчика, и любое его решение и действие или бездействие по этому поводу являются правомерными.

В отличие от предварительного договора, при заключении которого никакие платы взиматься не могут, выдача опциона является **платной**, если иное не установлено договором, при этом плата за опцион не зачитыва-

⁵ См.: Лассен Т. Преобразовательные права (Gestaltungsrechte) по немецкому праву // Вестник гражданского права. 2018. № 5. С. 139–168.

ется в основную цену (не является авансом по основному договору) — п. 3 ст. 429.2 ГК РФ, впрочем, иное может быть установлено опционом.

Как видим, опцион более соответствует характеру отношений, чем предварительный договор, и позволяет взять плату за бронь при заключении договора о предоставлении опциона (выдаче опциона). Плата за опцион в этом случае не является штрафом, мерой ответственности, а является ценой опциона. Потери исполнителя, непокрытые платой за опцион, с заказчика, не пользовавшегося бронью, взиматься не могут. Вместе с тем и в этом случае не представляется возможным установление вариативных последствий при отмене брони за сутки и более чем за сутки. Плата за опцион не возвращается в любом случае, значит, когда бы ни отменил бронь заказчик, плату за опцион он утратит.

И последний вариант квалификации ситуации, который предлагается рассмотреть, — это квалификации бронирования услуги в качестве опционного договора.

В литературе справедливо отмечается, что любой договор может быть охарактеризован как опционный, если к тому есть достаточные основания, то есть опционный договор не является отдельным договорным видом⁶.

В соответствии со ст. 429. 2 ГК РФ по опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренным этим договором, вправе потребовать от другой стороны совершения предусмотренных законом действий, при этом если управомоченная сторона не заявит требование в казанный срок, опционный договор прекращается. За право заявить требование по опционному договору управомоченная сторона уплачивает определенную денежную сумму. Несмотря на то, что статья появилась в ГК РФ сравнительно недавно, конструкцию, описанную в этой статье, нельзя рассматривать в качестве новой и неизвестной законодателю. Пожалуй, одним из наиболее известных случаев использования конструкции опционного договора до включения в ГК РФ соответствующей статьи был консенсуальный договор хранения, по которому профессиональный хранитель мог принять на себя обязанность принять вещь на хранение в установленный договором срок, при этом поклажедатель не был обязан передавать вещь на хранение, он получал лишь обеспеченную правом возможность гарантировано получить услугу хранения, если таковая ему понадобится в срок, установленный договором (п. 2 ст. 886, 888 ГК РФ). Сходным образом заключение консенсуального договора дарения с обязанностью дарителя передать вещь в будущем связывает только дарителя, но не одаряемого, которые вправе в любое время до передачи давка от него отказаться (ст. 572, 573 ГК РФ). В этих и некоторых иных случаях в силу заключенного договора одна из сторон приобретает право по своему усмотрению

⁶ См.: Лубягина Д.В., Бычков А.И. Опционный договор // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 1. С. 67–72.

воспользоваться определенным благом, при этом обязанная сторона не может повлиять своей волей на возникновение или невозникновение у нее юридической обязанности по предоставлению этого блага.

Опционный договор в нашем случае юридически обеспечивает ситуацию, при которой договор возмездного оказания услуг **является заключенным уже с момента бронирования**. То есть и исполнитель, и заказчик с момента заключения такого договора состоят в обязательственном правоотношении, «штраф» за отмену брони в данном случае так же, как и в предыдущем, является не мерой ответственности, а платой за право заявить требование. Незаявление требования (отмена брони) является правомерным бездействием заказчика, и исполнитель не вправе требовать принятия исполнения, но при этом плата за выговоренное при заключении опционного договора право требования не подлежит возврату. Бездействие заказчика (нетребование исполнения) не является отказом от исполнения обязательства, как в первом рассмотренном варианте квалификации, поэтому не требует дополнительного письменного уведомления и не влечет последствий, связанных с односторонним отказом, в частности, расходы исполнителя на приготовления к исполнению не подлежат возмещению. При этом связанность между исполнителем и заказчиком является более жесткой, чем при выдаче опциона и заключении предварительного договора. Однако и в этом случае вариативность взимания платы за отмену брони в зависимости от срока отмены обеспечить не удастся.

Как видим, все рассмотренные юридические конструкции пригодны для квалификации отношений по бронированию возмездного оказания услуги, при этом ни в одном случае, кроме заключения предварительного договора, «штраф» за отмену брони не является мерой ответственности и собственно «штрафом». Возможность установить плату за бронь предоставляется опционом и опционным договором. Ни одна из перечисленных моделей не предусматривает возможности установления платы за отмену брони за сутки, при отсутствии такой платы более чем за сутки это можно было бы обеспечить платой за отказ от исполнения, но для договора между гражданами такая плата установлена быть не может.

Леонова Галина Борисовна,
доцент кафедры коммерческого права
и основ правоведения юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук
commercial@law.msu.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ. ЧАСТЬ 2

Федеральный закон «О техническом регулировании» изменил правовое регулирование стандартов, принятых федеральным органом исполнительной власти. На сегодняшний день при обозначении этого вида стандартов вместо привычного ранее термина «государственный стандарт» используется обозначение «национальный стандарт». Изменен и порядок применения — государственные стандарты содержали требования, подлежащие обязательному применению, национальные стандарты применяются добровольно. Несмотря на изменение статуса стандартов в обозначении стандарта сохранено наличие индекса «ГОСТ», что приводит к ошибкам в правоприменительной деятельности. В статье рассматриваются вопросы принятия, обозначения, применения национальных стандартов, в том числе во исполнение норм законодательства о техническом регулировании. Применение стандартов субъектами торгового права является одним из способов улучшения качества товара, повышения его конкурентоспособности среди аналогичных товаров других производителей.

Ключевые слова: **государственный стандарт, национальный стандарт, ГОСТ Р, качество товаров, стандартизация, техническое регулирование, Росстандарт, Договор о Евразийском экономическом союзе.**

NATIONAL STANDARDS. PART 2

Leonova Galina Borisovna
associate professor of the department of commercial law and law
fundamentals of the Law Faculty of Lomonosov Moscow State University,
PhD in Law

Federal law "On technical regulation" has amended legal regulation of standards established by the federal executive authority. National standard is a new term defining what we used to know as a state standard. The procedure has also changed: national standards are voluntary while state standards used to be mandatory. In spite of it the abbreviature GOST (which

stands for state standard) is still used in national standard titles which results in confusion in law enforcement. In the article the author explores the issues of designing and implementing of national standards and how they meet the rules of technical regulation legislation. The use of national standards by traders improves the quality of products and makes his products more competitive on the market.

Keywords: state standard, national standard, GOST-R, quality of goods, standardization, technical regulation, Rosstandart, Agreement on Eurasia Economic Union.

Наряду с рассмотренным, имеет место еще один подход к правовому регулированию применения стандартов. В соответствии с п. 2 ст. 5 Закона о стандартизации применение документов по стандартизации для целей технического регулирования устанавливается в соответствии с Законом о техническом регулировании. Этот вопрос решается в ст. 16.1. «Правила формирования перечня документов по стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технических регламентов» Законом о техническом регулировании. Установленные данной статьей правила относятся только к той ситуации, когда технический регламент принят уполномоченными органами России. При формулировке норм Закона о стандартизации не учтено, что техническое регулирование является предметом ведения Евразийского экономического союза (а ранее — Таможенного союза)¹ и соответственно применяются нормы, установленные в рамках этой организации — Договор о Евразийском экономическом союзе (далее — Договор)² — разд. X «Техническое регулирование» — ст. 51–55, приложение № 9 «Протокол о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза» (далее — Протокол) к Договору.

Правовое регулирование статуса национальных стандартов имеет место и в Договоре. В п. 2 Протокола даны следующие определения. Стандарт — документ, в котором в целях многократного использования устанавливаются характеристики продукции, правила осуществления и характеристики процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнения работ или оказания услуг, правила и методы исследований (испытаний) и измерений, правила отбора образцов, требования к терминологии, символике, упаковке, маркировке или этикеткам и правилам их

¹ Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации от 18 ноября 2009 г. (утр. Силу. Приложение № 33 к Договору о Евразийском экономическом союзе, I. Международные договоры, прекращающие действие с даты вступления в силу Договора — п. 39).

² Подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. (ред. от 08.05.2015).

нанесения. Национальный (государственный) стандарт — стандарт, принятый органом по стандартизации государства-члена. Как видим, в Протоколе ставится знак равенства между государственным и национальным стандартом при использовании одного из указанных терминов в обозначении стандарта. При этом сохранен основной принцип. Это — стандарт, принятый национальным органом по стандартизации. Термин «государственный стандарт» используется в Республике Беларусь — национальный орган по стандартизации Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь (Госстандарт)³.

В подп. 10) п. ст. 51 Договора закреплён принцип добровольности применения стандартов. С в этом случае речь идет об иной правовой ситуации, чем предусмотрено Законами о стандартизации и о техническом регулировании. В Договоре установлено соотношение между техническими регламентами Евразийского экономического союза и стандартами. Технический регламент Союза — документ, принятый Комиссией и устанавливающий обязательные для применения и исполнения на территории Союза требования к объектам технического регулирования (п. 2 Протокола). При определении объектов, в отношении которых устанавливаются обязательные требования, следует руководствоваться подп. 2) ст. 51 Договора: в технических регламентах устанавливаются обязательные требования к продукции, включенной в единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Союза (утвержден Решением Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 г. № 526 (ред. от 23 ноября 2012 г.)).

Для выполнения требований технического регламента Союза и оценки соответствия требованиям технического регламента Союза на добровольной основе могут применяться международные, региональные (межгосударственные) стандарты, а в случае их отсутствия (до принятия региональных (межгосударственных) стандартов) — национальные (государственные) стандарты государств-членов (п. 3 ст. 52 Договора). В п. 4. Протокола в зависимости от целей предусмотрено принятие двух перечней стандартов. В целях выполнения требований технического регламента Союза Комиссия утверждает перечень международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия — национальных (государственных) стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Союза. В целях проведения исследований (испытаний) и измерений при оценке соответствия объектов технического регулирования требованиям технического регламента Союза Комиссия утверждает перечень международных и региональных

³ Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь. URL: <http://www.gosstandart.gov.by>

(межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия — национальных (государственных) стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технического регламента Союза и осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования⁴. Разработка и принятие указанных перечней стандартов осуществляются в порядке, утверждаемом Комиссией⁵. Думается, что хотя функция обеспечения соблюдения требований технических регламентов крайне важна, такое сужение предназначения стандартов и иных документов в сфере стандартизации не оправдано⁶. По мнению Андреевой Л.В., Договор о ЕАЭС предусматривает принятие различных видов стандартов только в целях выполнения требований технических регламентов, что представляется неверным. Создание единого экономического пространства в рамках ЕАЭС требует не только проведения согласованной таможенной, бюджетной, валютной, налоговой, торговой государственной политики, но и политики в области стандартизации. Целью согласованной политики государств — участников Договора о ЕАЭС должно быть создание единой системы стандартизации, что позволит обеспечить функционирование единого экономического пространства и беспрепятственное движение товаров⁷.

⁴ См., например: Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 29 мая 2018 г. № 93 «О перечне международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия — национальных (государственных) стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Таможенного союза «Безопасность лифтов» (ТР ТС 011/2011), и перечне международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия — национальных (государственных) стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технического регламента Таможенного союза «Безопасность лифтов» (ТР ТС 011/2011) и осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования». Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 5 декабря 2017 г. № 164 приняты соответствующие Перечни к техническому регламенту ЕАЭС «О безопасности упакованной питьевой воды, включая природную минеральную воду» (ТР ЕАЭС 044/2017) и др.

⁵ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 г. № 161 «О Порядке разработки и принятия перечней международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия — национальных (государственных) стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Евразийского экономического союза, и перечней международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия — национальных (государственных) стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технического регламента Евразийского экономического союза и осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования».

⁶ Ершова И.В. Стандартизация как элемент правового механизма технического регулирования в условиях экономической интеграции // Предпринимательское право. 2013. № 1.

⁷ Андреева Л.В. Указ. соч.

Таким образом, при применении стандартов имеют место две правовые ситуации. Стандарты применяются во исполнение положений соответствующего технического регламента, и вторая ситуация — национальные стандарты применяются для обеспечения и (или) повышения качества товара, усовершенствования процессов производства.

Несмотря на то, что Законом о стандартизации закреплен принцип добровольности применения стандартов, в п. 3 ст. 26 установлено правило, согласно которому применение национального стандарта является обязательным для изготовителя в случае публичного заявления о соответствии продукции национальному стандарту, в том числе в случае применения обозначения национального стандарта в маркировке, в эксплуатационной или иной документации, и (или) маркировки продукции знаком национальной системы стандартизации. Приведенная норма относится только к тем случаям, когда указан индекс ГОСТ Р. Однако на практике чаще имеет место иная ситуация — используется индекс ГОСТ. При наличии такой информации нормы Закона о стандартизации не применяются, поскольку стандарт не является национальным.

На сегодняшний день не всегда имеет место должное понимание правового различия между документами с индексом ГОСТ и ГОСТ Р. В результате этого при наличии в информации о товаре индекса ГОСТ ошибочно полагают, что товар произведен по национальному стандарту. Либо индекс ГОСТ рассматривают как то, что товар произведен по документу, устанавливающему обязательные требования.

Для уяснения сложившейся ситуации целесообразно рассмотреть установленные ранее правила. До вступления в силу Закона о техническом регулировании (1 июля 2003 г.) правовое регулирование стандартов было дано в Законе Российской Федерации от 10 июня 1993 г. «О стандартизации» — далее Закон о стандартизации 1993 г. (утратил силу с 1 июля 2003 г. — ст. 47 Закона о техническом регулировании). В соответствии с п. 1 ст. 4 Закона о стандартизации 1993 г. государственное управление стандартизацией в Российской Федерации осуществлял Комитет Российской Федерации по стандартизации, метрологии и сертификации (Госстандарт России). Наряду с другими полномочиями Госстандарт России формировал и реализовал государственную политику в области стандартизации, осуществлял государственный контроль и надзор за соблюдением обязательных требований государственных стандартов. Государственные стандарты Российской Федерации (далее — государственные стандарты) являлись нормативным документом по стандартизации — п. 1 ст. 6. Требования, устанавливаемые государственными стандартами для обеспечения безопасности продукции, работ и услуг для окружающей среды, жизни, здоровья и имущества, для обеспечения технической и информационной совместимости, взаимозаменяемости продукции,

единства методов их контроля и единства маркировки, являлись обязательными для соблюдения государственными органами управления, субъектами хозяйственной деятельности (п. 2 ст. 7 Закона о стандартизации 1993 г.).

В соответствии с п. 4 ст. 7 Закона о стандартизации 1993 г. государственные стандарты разрабатывались на продукцию, имеющую межотраслевое значение. Государственные стандарты принимал Госстандарт России, а в области строительства и промышленности строительных материалов — Госстрой России.

Порядок разработки государственных стандартов определялся ГОСТ Р 1.2-92 «Государственная система стандартизации Российской Федерации. Порядок разработки государственных стандартов», утвержденным Постановлением Госстандарта России от 1 июля 1992 г. № 7. Срок действия стандарта, как правило, не устанавливался. Каждому стандарту присваивалось определенное обозначение в соответствии с правилами, установленными в ГОСТ Р 1.5.-92 «Государственная система стандартизации. Общие требования к построению, изложению, оформлению и содержанию стандартов», согласно п. 8.1. обозначение государственного стандарта состояло из индекса ГОСТ Р, регистрационного номера и отделенных тире четырех цифр года принятия стандарта (до 2000 г. год принятия стандарта указывался последними цифрами года).

Обозначение государственного стандарта как ГОСТ имело место и в СССР⁸. Таким образом, указание индекса ГОСТ применяется к различным документам — нормативным правовым актам СССР и Российской Федерации (в этом случае используется индекс ГОСТ Р), и национальным стандартам (стандартам, принятым после вступления в силу Закона о техническом регулировании, — 1 июля 2003 г.), не являющихся нормативными правовыми актами и подлежащими добровольному применению (ГОСТ Р). Именно то обстоятельство, что значительный период времени документы с индексом ГОСТ устанавливали обязательные требования, на сегодняшний день имеет место неправильное понимание и толкование стандарта с индексом ГОСТ (ГОСТ Р). Многолетнее использование индекса ГОСТ на упаковке товара у большинства субъектов ассоциируется с качеством товара, а в последние годы представляется, что товар с такой маркировкой более высокого качества по сравнению с аналогичным товаром другого производителя.

Изменение правового статуса стандартов не всегда понимается должным образом в правоприменительной деятельности. Так, осуществляется государственный контроль за соблюдением ГОСТов. Росстандарт в Обзоре правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности 2017 г.

⁸ Об истории стандартизации см.: Лапин А.В. Совершенствование системы технического нормирования как обязательного условия государственной промышленной политики роста // Административное и муниципальное право. 2018. № 10.

указывает — в 2017 г. в рамках государственного о контроля (надзора) за соблюдением обязательных требований национальных стандартов и технических регламентов ...⁹. В некоторых случаях ставится знак равенства между государственными и национальными стандартами. Руководитель Роскачества¹⁰ Протасов М. отмечает, что по данным исследований Роскачества, зачастую товары с маркировкой «сделано по ГОСТ» по ряду показателей не соответствуют указанному государственному стандарту, а значит, вводят потребителя в заблуждение относительно качественных характеристик товара. «Слово «ГОСТ» — беспрюитрышный маркетинговый ход, ведь авторитет со стороны потребителя к госстандартам довольно высок¹¹. Возможно, одной из причин такого толкования статуса стандартов является сохранение в обозначении национального стандарта индекса ГОСТ, как и у государственных стандартов СССР, Российской Федерации, которые являлись нормативными правовыми актами и устанавливали обязательные требования к качеству товаров.

Не все производители в маркировке товара указывают индекс ГОСТ Р. Однако это не означает, что при производстве товара не применялся соответствующий национальный стандарт. Приведем несколько ситуаций, когда возможно применение национального стандарта. На сегодняшний день требования к продолжительности срока годности не устанавливаются нормативными правовыми актами. Техническими регламентами введено правило, что изготовитель обязан устанавливать срок годности и в течение этого срока товар должен быть безопасным¹². Применительно к отдельным товарам указание продолжительности срока годности имеет место в стандартах. Например, консервы хранят в чистых, хорошо вентилируемых помещениях при температуре от 0 до 20°C и относительной влажности воздуха не более 75% не более 18 мес. с даты изготовления — ГОСТ Р 57191-2016 «Консервы рыбораствительные в масле. Технические условия», Приложение А (рекомендуемое). В Приложение В (рекомендуемое) к ГОСТ Р 56557-2015 «Приправы острые. Хрен. Технические условия» сроки годности, в течение которых хрен сохраняет свое качество со дня изготовления, не более: 1) без консерванта: в летний период (май — сентябрь) — не более 15 сут.; осенне-зимний период (октябрь — апрель) — не более 30 сут.; 2) с консервантом: в стеклянной упаковке при температуре от 0 до 10°C — не более 12 мес.; в стеклянной упаковке при температуре от 10 до 20°C — не более 6 мес.; полимерной упаковке при температуре от 0 до 20°C — не более 6 мес.

⁹ URL: <http://www.gost.ru>

¹⁰ Автономная некоммерческая организация «Российская система качества» создана по Распоряжению Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2015 г. № 780-р, п. 1.

¹¹ URL: <http://www.roskachestvo.gov.ru>

¹² Подробнее см.: Леонова Г.Б. Срок годности товаров // Законодательство. 2018. № 12.

Отсутствие нормативного правового регулирования имеет место применительно и к порядку приемки товара по качеству. Для правильного построения взаимоотношений между сторонами в договоре можно использовать соответствующие правила стандартов. Например, п. 3 Правила приемки ГОСТ Р 57248-2016 «Препараты ферментные. Правила приемки и методы отбора проб»; п. 6 Правила приемки ГОСТ Р 56674-2018 «Посуда кухонная с противопригорающим покрытием литая из алюминиевых сплавов. Общие технические условия»; п. 8 Приемка ГОСТ Р 58108-2018 «Жилеты спасательные для детей. Технические требования».

Помимо стандартов на товар изготовитель может применять стандарты на производство. Например, ГОСТ Р ИСО 9004-2010 «Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества»; ГОСТ Р ИСО/ТУ 22004-2008 «Системы менеджмента безопасности пищевой продукции. Рекомендации по применению ИСО 22000:2005»; ГОСТ Р 54536-2011 «Системы менеджмента качества. Межотраслевые требования». В соответствии с п. 2 ст. 10 технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции»¹³ при осуществлении процессов производства (изготовления) пищевой продукции, связанных с требованиями безопасности такой продукции, изготовитель должен разработать, внедрить и поддерживать процедуры, основанные на принципах ХАССП, изложенных в ч. 3 ст. 10. Для исполнения указанной обязанности производители могут воспользоваться ГОСТ Р 56671-2015 «Рекомендации по разработке и внедрению процедур, основанных на принципах ХАССП».

Применение стандартов субъектами торгового права является одним из способов улучшения качества товара, повышения его конкурентоспособности среди аналогичных товаров других производителей.

Помимо соблюдения всех норм, установленных техническими регламентами, при производстве товара изготовители могут применять национальные стандарты, а в последующем осуществить добровольную оценку соответствия. Правила о добровольном подтверждении соответствия установлены в ст. 21 Закона о техническом регулировании. Добровольное подтверждение соответствия может осуществляться для установления соответствия документам по стандартизации, системам добровольной сертификации, условиям договоров (п.1 ст. 21)¹⁴. При подтверждении соответствия товара национальному стандарту в информации о товаре может использоваться знак нацио-

¹³ Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 011 принят решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 880 (редакция от 30 июня 2014 г.).

¹⁴ Подробнее см.: Леонова Г.Б. Добровольная сертификация товаров // Законодательство. 2017. № 9.

нальной системы стандартизации (ст. 31 Закона о стандартизации), изображение которого утверждено Росстандартом¹⁵.

Нормы о применении стандартов имеют место и в Федеральных законах от 18 июля 2011 г. (ред. от 28 ноября 2018 г.) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (подп. 1) п. 10 ст. 4 «Информационное обеспечение закупок», от 5 апреля 2013 г. (ред. от 27 декабря 2018 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (п. 2) ст. 33 «Правила описания объекта закупки». В подп. 4) п. 2 ст. 3 Закона о стандартизации закреплено, что применение документов по стандартизации при поставках товаров, в том числе при осуществлении закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд, является одним из путей для достижения целей стандартизации.

Государство заинтересовано в применении субъектами предпринимательской деятельности национальных стандартов. В Концепции развития национальной системы стандартизации Российской Федерации на период до 2020 г.¹⁶ отмечается, что важнейшим вопросом, определяющим успешность экономического, технологического и социального развития Российской Федерации на ближайшую и среднесрочную перспективу, является вопрос качества в самом широком смысле этого слова. В Концепции установлены приоритетные направления развития стандартизации для возвращения технологического лидерства, а также формирования устойчивого вектора развития российской экономики (п. 2, 3 разд. IV), указаны задачи, которые необходимо решить для повышения конкурентоспособности отечественной продукции (разд. III).

¹⁵ Приказ Росстандарта от 23 июня [redacted] № 795 «Об утверждении изображения и описания знака национальной системы стандартизации».

¹⁶ Одобрена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 февраля 2006 г. № 266-р. [redacted]

Червонюк Владимир Иванович,
профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук
v.chervonyuk@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В КОНТЕКСТЕ МЕТОДОЛОГИИ И ТЕХНОЛОГИИ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Научное исследование связано с научными фактами, получение которых объективно предрасполагает исследователя к работе с разнообразными документами, или информацией, зафиксированной и имеющей материальное отображение. Анализ документов может выступать в роли единственного, главного или дополнительного метода познания. В широком контексте понятие документа сводимо к средству закрепления различным способом на специальном материале информации о фактах, событиях, явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности человека; документ есть артефакт, произведение культуры, его сущность в том, что это одновременно и социокультурный, и социально-политический феномен. Титульная особенность документа — в его форме, присущих реквизитах (наборе идентифицирующих сведений), имплицитно свойственной только ему модальности, или назначении — области регулирования отношений людей и действий, специфическом для него словесно-графическом построении — формуляре. Частью правовой реальности, используемой в законодательной лексике (шире — юридической практике) стал электронный документ — новый тренд развивающегося информационного общества и утверждающейся цифровизации.

Непосредственным объектом документального анализа выступает собственно содержание документа, или текст — упорядоченная совокупность выразительных средств, объединенная целостностью замысла и смысловой законченностью; рассматриваемый современной лингвистикой в виде определенной структуры, социально-коммуникативная функция которого с точки зрения семиотики сводится к коммуникативным процессам, или общению: между адресантом и адресатом, между аудиторией и культурной традицией, общению читателя с самим собою и с текстом, между текстом и культурным контекстом

(Ю.М. Лотман). Смысловая нагрузка юридического текста выражена текстом, заключенным в законодательстве, индивидуально-правовых актах либо же запечатленным в ином документе (бумажном или электронном) и имеющем юридическое значение (силу). Текст и документ по своему содержанию не совпадают. Некоторое отступление от этой методологической строгости — понимание текста, заключенного в документе, позволяет использовать наработанный различными отраслями научного знания инструментарий применения документального анализа (методы контент-анализа, ивент-анализа и др.).

Ключевые слова: документальная информация, документальные источники информации, источниковедение, документоведение, документалистика, качественный и количественный анализ документальных источников, документ, электронный документ письменные документы, вещественные, этнографические текстовые, графические и изобразительные, официальные и неофициальные документы, форма документа, модальность документа, текст, социально-коммуникативная функция текста, юридический текст, достоверность информации, надежность документов; технология социологического анализа документов.

STUDY OF LEGAL TEXTS IN THE CONTEXT OF METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF DOCUMENTARY ANALYSIS

Vladimir Ivanovich Chervonyuk

the professor of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, LL.D.

Scientific research is connected with scientific facts, the receipt of which objectively predisposes the researcher to work with various documents, or information, fixed and having material display. Analysis of documents can act as a single, primary or secondary method of cognition. In the Broad context The concept of the document is consolidated to the means of fastening in various ways on a special material information about facts, events, phenomena of objective reality and mental activity of the person; The document is an artifact, a work of culture, its essence is that it is both sociocultural and socio-political phenomenon. The title feature of the document is in its form, inherent in the requisites (set of identifying information), Implicitly peculiar to him modality, or purpose — the area of regulation of the relations of people and actions, specific to him verbal and graphic construction — form. Part of Legal reality used in the legislative vocabulary (wider — legal practice) was the electronic document — A new trend of the developing information society and the approving digitization.

The subject of the documentary analysis is the content of the document itself, or the text — an orderly set of expressive means, united by the integrity of the concept and semantic completeness; the Modern linguistics in the form of a certain structure, the social and communicative function of which in terms of semiotics is reduced to communicative processes, or communication: between the addressee and the addressee, between the audience and cultural tradition, communication The reader with himself and with the text, between the text and the cultural context (Yu.M. Lotman). The semantic load of the legal text is expressed by the text, concluded in the legislation, by individual–legal acts or embodied in another document (paper or electronic) and having legal value (force). The text and the document do not match their content. Some deviation from this methodological rigor–understanding of the text, concluded in the document–allows to use the instruments of the application of documentary analysis developed by various branches of scientific knowledge (methods Content analysis, event analysis, etc.).

Keywords: **documentary information , documentary sources of information, source, documentation, documentary, qualitative and quantitative analysis of documentary sources, Document, electronic document written documents, real, ethnographic text, graphic and pictorial, official and unofficial documents, form of document, modality of the document, text, social and communicative function of the text, legal text, authenticity of information, reliability of documents; technology of sociological analysis of documents.**

Документальные источники всегда служили и продолжают служить главным способом получения нужной для исследования информации. В эпистемологии выделяются своим своеобразием и дихотомичностью качественный анализ документальных источников, обозначаемый как традиционный, и количественный анализ, именуемый по международной классификации контент-анализом. Применительно к исследованию документов качественный анализ включает все многообразие операций, связанных с отбором и оценкой качества документов, восприятием и интерпретацией их содержания. Считается, что такой метод основан на интуитивном понимании, анализе и обобщении содержания документов, а также на логическом обосновании выводов. В качестве типичного примера традиционного интуитивного анализа документов указывают на изучение литературы по предмету исследования и изложение своих обобщений в виде научного обзора. Главное ограничение, связанное с применением такого приема освоения проблемы, заключается

в наличии субъективных смещений информации, обусловленных влиянием предпочтений (мировоззрения, ментальности, установок или методологической позиции) исследователя¹, сложившихся до начала исследования. По-нятно, что такие «побочные» влияния могут не осознаваться исследователем, между тем сила такого личностного воздействия может способствовать искаженному пониманию исследуемого явления; при этом не существует каких-либо строгих критериев обнаружения подобного влияния; следовательно, и коррекция данного влияния оказывается затруднительной. Во избежание деформации в познавательном процессе философия науки указывает на целесообразность применения технологий формализованного анализа текстов². К их числу как раз и относят метод контент-анализа.

Родовым объектом документального анализа выступают разнообразные документы; собственно непосредственный объект представлен текстом.

Знания о документе содержат разные области научного знания: документоведение, книговедение, библиографоведение, информатика, теоретическое языкознание, стилистика, прикладная лингвистика, теория и практика коммуникаций, источниковедение, архивоведение, а также социология, история, юриспруденция, политическая наука и др. При этом все они по-разному определяют данное понятие.

Так, в источниковедении отмечается, что важнейшее место среди источников принадлежит письменным источникам, а среди них — печатным документам³. Однако такое понятие не только с позиции требований XXI в. с его информационным обществом не удовлетворяет, к примеру, социолога; немало вопросов такое понимание встретит и в среде юристов. Нередко источниковедение соотносит документ со всяким источником⁴. Напротив, в других работах по источниковедению документ характеризуется как стандартизированный артефакт, обладающий определенным форматом⁵. Такое представление о документе, очевидно, также не отличается определенностью.

Считается, что к настоящему времени сформировались две концепции понимания сущности документа. «Широкая», книговедческая утверждает, что весь мир — «документ». «Узкая», управленческая, ограничивает документ

¹ См. об этом: Червонюк В.И. Методология подготовки научного исследования в юридической отрасли науки. М. : Изд-во Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. С. 175–179.

² Подробнее см.: Методическое пособие социолога-практика: словарь-справочник / под ред. Д.А. Шевченко, А.И. Кравченко. М., 1990.

³ Источниковедение: учебное пособие / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков и др.; отв. ред. М.Ф. Румянцева; Нац. исслед. ун-т Высшей школы экономики. М. : Изд-во Высшей школы экономики, 2015. С. 101.

⁴ Статус документа: Окончательная бумажка или отчуждение свидетельства?: сборник статей / под ред. И.М. Каспэ М. : Новое литературное обозрение, 2013. С. 185.

⁵ Ермолаева М.В. «Документ» и «документный текст» как ключевые понятия документной лингвистики. Челябинск : Изд-во ЧГИК, 2017. С. 111–114.

сферой делопроизводства. При этом книговеды подменяют понятие «документ» понятием «книга», которая остается для них главным объектом изучения, хотя и называется документом. Эта идея подвергнута критике архивистами, имеющими дело с документом. Считавшийся основоположником документоведения К.Г. Митяев в этой связи отмечает, что документы представляют собой средство первоначального запечатления информации, тогда как книга является результатом ее обработки⁶.

Утверждается, что документ есть артефакт, произведение культуры, однако только одно из них, вторичное. Презюмируется, что сущность документа заключена не только в том, что это социокультурный, но и социально-политический феномен⁷.

Предлагается ввести понятие «статус документа» — состояние информационного объекта, при котором он обладает свойством доказательства или юридической силы⁸.

Следует все же сделать оговорку относительно распространенного понимания документа, в том числе приведенного в данной работе. Развитие цифровых технологий способствовало тому, что в современном документообороте появляется и новый вид документа — электронный документ, который по своим юридическим характеристикам отличается от общепринятого понимания документа. Своим появлением такой вид документа обязан феномену информационного общества, в определенной мере производного от него понятия электронного правительства; на практике именно эти обстоятельства обусловили введение в лексику термина «электронный документ». Нормативно-правовой основой является Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» (с изм. и доп.), по смыслу которого внедрение электронного документа связывается с рационализацией государственного управления, задачей сокращения доли бумажных документов в целом⁹.

⁶ Митяев К.Г. Документоведение, его задачи и перспективы развития // Вопросы архивоведения. 1964. № 2. С. 31; Ермолаева М.В. Указ. соч.; Документоведение : учебное пособие / Е.Д. Вышегородская; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Донской гос. технический ун-т». Ростов н/Д. : Изд. центр ДГТУ, 2014; Документ как научная категория в системе гуманитарных знаний / А.С. Румянцев. Орел : Изд-во Орловского гос. ин-та искусств и культуры, 2014.

⁷ Документ: история, теория, практика: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. проф. О.А. Харусь. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 12.

⁸ Там же.

⁹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2159.

Электронный документ, таким образом, стал частью правовой реальности, получил легализацию и используется в законодательной лексике. Вместо традиционного административного понимания документа как зафиксированной на материальном носителе информации с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать, в практику входит принципиально иное его понимание. При этом законодательство в этой области пока не унифицировало используемую терминологию, вследствие чего не только в широких кругах населения, но и среди государственных служащих существует недоверие к данному виду документа. С точки зрения более широкого, чем это принято в юриспруденции, взгляда на понимание документа существующие разночтения приводят к тому, что электронный документ теряет свойства документа, т.е. способность хранить информацию в неизменном виде¹⁰.

Этимологию слова «документ» энциклопедические (неюридические) словари интерпретируют как письменные источники, имеющие юридическую силу¹¹.

В широком контексте определение понятия «документ» предполагает, что речь идет о средстве закрепления различным способом на специальном материале информации о фактах, событиях, явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности человека. Если говорить о письменных документах, то они «всегда являются результатом целенаправленного, сознательного документирования явлений объективной действительности на языке слов в целях надежной передачи этой информации во времени и на расстоянии»¹².

Терминология, связанная с понятиями «документ», «документация», является объектом изучения и определения таких научных дисциплин, как документоведение, документалистика, архивоведение, правоведение, социология, источниковедение и ряда других. В документалистике документы подразделяются по способу передачи содержания на воспроизводящие содержание с помощью зрения (текстовые, графические и изобразительные документы) и с помощью слуха (магнитная, механическая запись), в источниковедении исторические источники в широком смысле слова подразделяются на шесть больших групп: а) письменные; б) вещественные; в) этнографические; г) устные или фольклорные; д) данные языка (лингвистические) и е) кинофонофотоматериалы), фонодокументы¹³; в социологии документы

¹⁰ Документ: история, теория, практика: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. проф. О.А. Харусь. С. 12.

¹¹ Следует пояснить, что в документоведении, источниковедении, архивоведении, социологии и в других дисциплинах, предметом изучения в которых выступают документы, документация, под юридической силой документа понимают совсем не то, как это принято в юриспруденции.

¹² Митяев К. Г. Указ. соч. С. 29.

¹³ Источниковедение: учеб. пособие / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков и др.; отв. ред. М. Ф. Румянцева; Нац. исслед. ун-т Высш. шк. экономики. С. 101–102.

подразделяются на: а) письменные; б) изобразительные; в) звуковые и г) комплексные¹⁴.

Принципиальная особенность в изучении документов обусловлена предметными особенностями изучающих их дисциплин. По этому поводу справедливо замечено, что если документоведение ставит своей главной задачей улучшение качества документа и в связи с этим изучает его функции и роль в историческом развитии, то архивоведение, источниковедение, социология рассматривают документ как носитель информации о прошлом или современности. Соответственно оценка документа как исторического и социологического источника прямо вытекает из того, какое место занимал документ и какое значение он имел, выполняя первоначальные свои функции¹⁵. Так, документом, имеющим юридическую силу, выступает письменный текст, содержание которого соотнесено с типом определенной деловой ситуации и который является элементом делового общения; в управлении документу отведена удостоверительная роль, которая фиксируется подписями, печатями и штампами; в документоведении выделяются следующие функции документов: документирование (запечатление) фактов или явлений, коммуникативная и функция доказательства исторического источника¹⁶.

С социологической точки зрения документ (лат. documentum — доказательство) представляет собой материальный объект, который в зафиксированном виде по установленным формам и правилам содержит необходимую для научно-исследовательских и практических целей информацию. В документе содержится свидетельство об объективной действительности, прочтение документа предполагает воссоздание последней, понимание способа записи, того, как документ соотносится с действительной ситуацией. Соответственно задачей исследователя является изучение совокупности документов (однородных или разнородных), их сопоставление и воссоздание на этой основе действительности¹⁷.

Документы могут быть изготовлены на традиционной бумажной основе и на технических носителях (магнитных, лазерных дисках, в виде видеограмм и т.п.).

Особенность документа отображена и в его форме — понятии, включающем в себя набор постоянных элементов содержания, их последовательность и расположение в тексте. В большинстве видов деловых бумаг принято выделять такие элементы, как: а) протокольные или этикетные формулы;

¹⁴ Добреньков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования : учебник. М. : ИНФРА-М, 2009. С. 556.

¹⁵ Банасюкевич В.Д. Вопросы терминологии управленческой документации // Сов. архивы. 1974. № 4. С. 15–21.

¹⁶ Научные основы государственного управления в СССР. М., 1968. С. 384–385.

¹⁷ Добреньков В.И., Кравченко А.И. Указ. соч.

б) смысловое ядро; в) аргументационная часть; г) изложение факта или фактов¹⁸.

Элементами, характеризующими содержание документа, выступают в том числе и реквизиты, которые содержат некий набор сведений: 1) об адресате (кому направляется документ); 2) об адресанте (кто является автором документа — заявитель и т. д.); 3) наименование жанра документа (в некоторых документах указание на жанр обязательно, скажем: заявление, докладная записка, доверенность); 4) опись документальных приложений (если они имеются); 5) дата; 6) подпись автора документа и др.

Еще одна особенность каждого вида документа заключена в специфической и присущей только ему модальности, или назначении — области регулирования отношений людей и действий. Примечательно и то, что каждый документ отличается специфическим для него словесно-графическим построением — формуляром, состоящим из трех частей: 1) само название (приказ, отчет и др.); 2) оформляющая часть — словесное обозначение того, кто выпустил документ, кому он адресован, срок выпуска и часть, удостоверяющая подлинность, — подписи, печати (так называемые скрепы, суть которых состоит в указании ответственности за содержание документа и действий по нему конкретных лиц); 3) текстовая часть — конкретные действия и ответственные за их исполнение¹⁹.

Систематика документов возможна по различным основаниям: по способу хранения информации; по характеру источника: официальные и неофициальные. Официальные документы разнообразны и их можно подразделить на две большие группы: во-первых, это документы, имеющие юридическое значение, и, во-вторых, не являющиеся таковыми. К первым следует отнести нормативные и ненормативные (индивидуально-правовые) правовые акты правительства, его органов и должностных лиц (постановления, распоряжения, приказы, инструкции, методические письма, правила, положения и др.), а также и иные документы: судебные протоколы, финансовая отчетность, заполненные избирательные бюллетени и пр. Вторая группа охватывает самого разного свойства документацию: правительственные материалы, заявления, коммюнике, стенографы официальных заседаний, сведения государственной и ведомственной статистики, архивы и текущие документы различных учреждений и организаций, деловая корреспонденция и т.п. Официальные документы являются «продуктом» деятельности организаций и их должностных лиц, по форме и содержанию они подчиняются определенным правилам (стандартам); к официальным документам относят и документы, удостоверяющие личность человека и его права, а также содержащие сведения биографического характера (паспорт, удостоверение личности, удостоверение

¹⁸ Казарцева О.М. Культура делового общения // Управление персоналом. 1998. № 3. С. 55–56.

¹⁹ Добренков В.И., Кравченко А.И. Указ. соч. С. 557.

водителя автотранспортного средства и т.д.). К неофициальным документам можно отнести так называемые личные материалы, а также составленные гражданами безличные документы, например, статистические обобщения, выполненные другими исследователями на основе собственных наблюдений²⁰.

По содержанию документы подразделяются на научно-технические (книги, патенты, чертежи и т.д.), юридические (законы, указы, договоры, соглашения и т.д.); выделяют также управленческие документы (приказы, директивы), хотя все они (или, во всяком случае, значительная их часть) охватываются содержанием юридических документов; документы могут быть первичными и вторичными (реферат, аннотации и т.д.). Предложена и иная систематика документов. В частности, они подразделяются по следующим основаниям: а) по уровню иерархии нормативно-методического обеспечения — международное сообщество, страна, регион (республика, край, область), город, село, фирма; б) применительно к правовому статусу документа — обязательные к исполнению (законы, стандарты, указы, постановления положения, программы, планы, формальные распоряжения) и рекомендательные (методики, рекомендации и т.п.); в) по содержанию документа — технические (инвестиционные проекты, конструкторско-технологическая документация, методики и т.п.), экономические (технико-экономические обоснования, финансовые, бухгалтерские, налоговые документы, бизнес-планы и т.п.), организационные (организационные проекты, устав, организационные структуры, протокол, инструкции и т.п.).

Для целей научного исследования в социологии предложено подразделять все документы на следующие три категории:

1) по научной функции — на а) целевые — подготовленные точно в соответствии с программой, задачами социологического обследования (ответы на вопросы анкеты и тексты интервью, записи наблюдений, отражающих мнения и поведение респондентов); б) справки официальных и общественных организаций, выполненные по инициативе, заказу исследователей; в) статистическая информация, собранная и обобщенная с ориентацией на определенное исследование²¹; г) наличные — документы предназначенные не для научных, а для иных целей (официальные документы, статистические сведения, материалы прессы, личная переписка и т.д. (в социологическом исследовании эти материалы обычно называют собственно документальной информацией));

2) по степени персонификации документы подразделяют на: а) личные — карточки индивидуального учета (библиотечные формуляры или анкеты и бланки, заверенные подписью), характеристики, выданные данному лицу,

²⁰ Добреньков В.И., Кравченко А.И. Указ. соч. С. 558.

²¹ Основы прикладной социологии : учебник для вузов / М.К. Горшков и др.; под ред. Ф.Э. Шереги, М.К. Горшкова; Ин-т «Открытое о-во». М. : Фирма «Интерпракс», 1996. С. 142.

письма, дневники, заявления, мемуарные записи (документы поименного голосования в законодательном органе власти); б) безличные — статистические или событийные архивы, данные прессы, протоколы собраний²²;

3) по источнику информации: а) первичные, которые составляются на базе прямого наблюдения или опроса, на основе непосредственной регистрации совершающихся событий; б) вторичные — представляющие собой обработку, обобщение или описание, сделанное на основе данных первичных источников. На основе последних двух видов документов в социологии различают два главных метода анализа данных — первичный анализ и вторичный анализ. Считается, что во всех случаях «первичные данные надежнее вторичных; отсюда официальный личный документ, полученный из первых рук, более надежен и достоверен, чем неофициальный, безличный и к тому же составленный на основе других документов двух главных методов анализа данных. При использовании вторичных документов важно установить их первоисточник. Это можно делать выборочно с тем, чтобы оценить общую погрешность вторичных материалов²³.

Помимо этого, можно, конечно, классифицировать документы по их прямому содержанию, например, литературные данные, исторические и научные архивы, архивы социологических исследований, видеохроники общественных событий.

Социологи справедливо обращают внимание на то обстоятельство, что полезные для исследователя документы хранятся в: государственных и частных, отечественных и зарубежных, центральных и региональных архивах; научных публикациях — статьях, монографиях, словарях и энциклопедиях, справочниках; веб-сайтах, электронных библиотеках (отечественных и зарубежных), сайтах, специализирующихся на социологии, юриспруденции, политологии и родственных с ними дисциплинах, официальных сайтах научных журналов. Несомненно, что и для юристов информационную базу составляют материалы периодических изданий — газетные и журнальные публикации, новостные линии, размещенные в информационной телекоммуникационной сети Интернет.

С пониманием документа связана предметная область его использования. Примечательно, что в социологии документальной называют любую информацию, фиксированную в печатном или рукописном тексте, на магнитной ленте, на фото- или киноленте. В этом смысле значение термина отличается от общеупотребительного: обычно к документам относят только официальные материалы²⁴. Обращено внимание на то обстоятельство, что понимаемая

²² Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара, 1995. С. 131–132.

²³ Добреньков В.И., Кравченко А.И. Указ. соч. С. 558–559.

²⁴ Ядов В.А. Указ. соч. С. 131.

таким образом документальная информация имеет важное научное значение: заполненная респондентом анкета или интервьюером специальный бланк считаются официальными документами и хранятся в особом месте (предполагается, что в случае возникновения сомнений в достоверности полученной в ходе анкетирования или интервьюирования информации к этим документам всегда можно обратиться). А, кроме того, как это вытекает из сложившегося обычного порядка, хранить в надежном месте и придать статус официального документа социологическим материалам необходимо еще и потому, что научный опрос содержит конфиденциальную информацию о респонденте, в отношении которой социолог обязывался хранить тайну. Более строгий порядок установлен в отношении документов переписи населения, применительно к некоторым из них предусмотрен гриф «совершенно секретно».

Как отмечалось, непосредственным объектом документального анализа выступает собственно содержание документа, или текст. Современная лингвистика рассматривает текст как определенную структуру.

С точки зрения семиотики, как отмечает выдающийся филолог, историк русской культуры и искусства Ю.М. Лотман, социально-коммуникативная функция текста усложняется и сводится к следующим процессам:

1. Общение между адресантом и адресатом. Текст выполняет функцию сообщения, направленного от носителя информации к аудитории.

2. Общение между аудиторией и культурной традицией. Текст выполняет функцию коллективной культурной памяти.

3. Общение читателя с самим собою. Текст — это особенно характерно для традиционных, древних, отличающихся высокой степенью каноничности текстов — актуализирует определенные стороны личности самого адресата. В ходе такого общения получателя информации с самим собою текст выступает в роли медиатора, помогающего перестройке личности читателя, изменению ее структурной самоориентации и степени ее связи с метакультурными конструкциями.

4. Общение читателя с текстом. Проявляя интеллектуальные свойства, высокоорганизованный текст перестает быть лишь посредником в акте коммуникации. Он становится равноправным собеседником, обладающим высокой степенью автономности. И для автора (адресанта), и для читателя (адресата) он может выступать как самостоятельное интеллектуальное образование, играющее активную и независимую роль в диалоге. В этом отношении древняя метафора «беседовать с книгой» оказывается исполненной глубокого смысла.

5. Общение между текстом и культурным контекстом. В данном случае текст выступает в коммуникативном акте не как сообщение, а в качестве его полноправного участника, субъекта — источника или получателя

информации. Отношения текста к культурному контексту могут иметь метафорический характер, когда текст воспринимается как заменитель всего контекста, которому он в определенном отношении эквивалентен, или же метонимический, когда текст представляет контекст как некоторая часть — целое²⁵. Постулируется, что тексты, как более стабильные и ограниченные образования, имеют тенденцию переходить из одного контекста в другой, как это обычно случается с относительно долговечными произведениями искусства: перемещаясь в другой культурный контекст, они ведут себя как информант, перемещенный в новую коммуникативную ситуацию, — актуализируют прежде скрытые аспекты своей кодирующей системы. Такое «перекодирование самого себя» в соответствии с ситуацией обнажает аналогию между знаковым поведением личности и текста. Таким образом, делает вывод Ю.М. Лотман, текст, с одной стороны, уподобляясь культурному макрокосму, становится значительнее самого себя и приобретает черты модели культуры, а с другой, он имеет тенденцию осуществлять самостоятельное поведение, уподобляясь автономной личности²⁶.

Как и в случае с документом, понятие текста не получило однозначной интерпретации. Обращается внимание, что в лингвистике представлено примерно около 330 определений текста²⁷. Презюмируется, что «текст — один из сложнейших объектов лингвистического исследования, поэтому наука не работала еще приемлемого и общепринятого текста» (проф. А.М. Лосева)²⁸. Традиционно под текстом в лингвистике понимается динамическая единица высшего порядка, речевое произведение, обладающее признаками связности и целостности в информационном, структурном и коммуникативном планах. В новейшей литературе подчеркнута в этой связи, что такое понимание охватывает только вербальные тексты²⁹. Общепринятым все же считается понимание текста как упорядоченной совокупности выразительных

²⁵ Аналогичные отношения возникают, например, между художественным текстом и его заглавием. С одной стороны, они могут рассматриваться как два самостоятельных текста, расположенных на разных уровнях в иерархии «текст — метатекст»; с другой, они могут рассматриваться как два подтекста единого текста. Заглавие может относиться к обозначаемому им тексту по принципу метафоры или метонимии. Оно может быть реализовано с помощью слов первичного языка, переведенных в ранг метатекста, или с помощью слов метаязыка и т.п. В результате между заглавием и обозначаемым им текстом возникают сложные смысловые токи, порождающие новое сообщение.

²⁶ Лотман Ю.М. История и технология русской культуры. СПб. : Искусство — СПб, 2002. С. 160–161.

²⁷ Ворожбитова А.А. Теория текста: антропоцентрическое направление. М. : Высш. школа, 2005.

²⁸ Цит. по: Там же. С. 4.

²⁹ Рождественская Е. Биография. doc: нарративизация биографического опыта остарбайтеров // Культура — искусство-образование : сборник материалов XXXVIII науч.-практ. конф. науч.-пед. работников ин-та / сост., авт. предисл. С.Б. Синицкий; Челябин. гос. ин-т культуры. Челябинск : ЧГИК, 2017. С. 198–217.

средств, объединенной целостностью замысла и смысловой законченностью. Такое определение, в представлении лингвистов, охватывает как вербальные, так и письменные, изобразительные и музыкальные тексты.

Изложенное обращает внимание на то, что текст и документ по своему содержанию не совпадают. Тем не менее, пренебрегая этой методологической строгостью, в дальнейшем мы будем исходить из понимания текста, заключенного в документе. Такой подход позволит использовать наработанный различными отраслями научного знания инструментарий для проведения документального анализа. Соответственно, понятие юридического текста интерпретируется нами как текст, содержащийся в законодательных, индивидуально-правовых актах либо же запечатленный в ином документе (бумажном или электронном) и имеющем юридическую силу. Здесь же оговоримся: в юридическом исследовании анализу подвергаются не только юридические тексты, но и те, которые удовлетворяют требованиям понятия социологического документа³⁰.

Исследование документов порождает сложную проблему достоверности информации и надежности документов; с решением данной проблемы связан отбор документов, а также внутренний и внешний анализ их (документов) содержания. Если внешний анализ предполагает изучение обстоятельств возникновения документов, то внутренний анализ связан с изучением особенностей содержания, стиля документа. С этой точки зрения требуется добросовестное и компетентное отношение к изучаемым документам, оценке фактов и событий, в них представленных. При этом, как это можно считать доказанным эмпирической социологией, представленные в исследуемом документе мнения и оценки потенциально обладают меньшей достоверностью и надежностью по сравнению с фактуальной информацией. Для правильного определения мотивов изложенного в документе исследователь может прибегнуть к использованию биографического метода, выяснению первичного способа получения первичных данных, использованных составителем документа, и др.

³⁰ Юридическая наука, можно сказать, «не увлечена» исследованием правовых текстов в том смысле, как это принято, к примеру, в политической науке, традиционно и успешно занимающейся этой важной проблемой (обзор литературы см.: Алтунян А.Г. Анализ политических текстов: учебное пособие. М. : Университетская книга; Логос, 2006).

Юриспруденция в общем-то понятием текста практически не оперирует, может быть за исключением тех случаев, когда речь идет о так называемом грамматическом толковании норм права. Между тем, как известно из истории правовой мысли, близкие к понятию правового текста термины исследователи все же применяли. Так, Ойген Эрлих в своих работах, инкорпорированных в «Основоположения социологии права», очень часто использует термин «правовые предложения» (Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М.В. Антонова; под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. СПб. : ООО «Университетский издательский консорциум», 2011. С. 485, 487, 490, 491, 552, 553 и др.).

В специальной литературе отмечается, что анализ документов может выступать в роли единственного, главного или дополнительного метода познания в социологическом исследовании; при этом документальный анализ хорошо сочетается с такими известными методами, как опрос и наблюдение, и несколько хуже или реже — с экспериментом.

Общая технология социологического анализа документов следующая: обычно исследователь начинает с предварительной консультации с экспертами (метод свободного интервью), далее переходит к анализу литературы и ведомственной документации, затем — к опросу работников и т.д. Понятно, что исследователь должен иметь четкое представление относительно познавательных возможностей каждого из используемых им методов.

Пугинский Борис Иванович,

профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения
Юридического факультета Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук

Амиров Асиф Таривердиевич,

доцент кафедры коммерческого права и основ правоведения
Юридического факультета Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,
кандидат филологических наук

ПРИНЦИПЫ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА: ДОГОВОР ПОРУЧЕНИЯ

Статья содержит краткий обзор Принципов европейского права: договора поручения*. В материале представлена информация о возникновении и развитии Принципов, описание структуры, соотношение с иными актами частноправовой унификации, а также общая характеристика их значения для европейского частного права. В дополнение к статье читателю предлагается оригинальный текст на английском языке *Principles of European Law: Mandate contracts* с его переводом на русский язык, впервые выполненный кафедрой коммерческого права и основ правоведения Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Ключевые слова: европейское торговое право, Принципы европейского договорного права, новое *lex mercatoria*, договор поручения.

PRINCIPLES OF EUROPEAN LAW: MANDATE CONTRACTS

Пугинский Борис Иванович,

профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения
Юридического факультета Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук

* Principles of European Law: Mandate Contracts (PEL MC) Study Group on a European Civil Code / prepared by Marco B.M. Loos, Odavia Bueno Diaz with advice from the Advisory Council and the Drafting Committee approved by the Co-ordinating Group. Oxford University Press, 2013.

Амиров Асиф Таривердиевич,
 доцент кафедры коммерческого права и основ правоведения
 Юридического факультета Московского государственного
 университета имени М.В. Ломоносова,
 кандидат филологических наук

The article contains short information on the Principles of European Law: Mandate Contracts. There is an information about the origin and development of the Principles, a description of their structure, connection with other acts of private law unification and general characteristics of the meaning of the principles for European private law. In addition to the article there is also an original English text of the Principles of European Law: Mandate Contracts and its translation into Russian translated for the first time by the department of commercial law and law of fundamentals of the Law faculty of Lomonosov Moscow State University.

Keywords: European commercial law, principles of European contract law, new lex mercatoria, mandate contracts.

Вопрос о необходимости модернизации и унификации договорного права Европейского союза был поставлен в научных кругах еще в 1970-х гг., что привело к появлению Принципов европейского договорного права (далее — Принципы ЕДП), перевод которых был выполнен кафедрой коммерческого права и основ правоведения Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова¹. Созданная в 1980 г. под руководством профессора Оле Ландо Комиссия по Европейскому договорному праву выпустила к 1995 г. часть I Принципов ЕДП, части I и II Принципов в измененном и дополненном виде были опубликованы в 1999 г., а в 2002 г. вышла часть III Принципов ЕДП, которая состояла из 17 глав, затрагивающих довольно широкий круг отношений договорного права². Основной задачей создания Принципов ЕДП являлось укрепление единого рынка ЕС и устранение различий в национальных право порядках³.

¹ Принципы европейского договорного права. Часть I, II. 1999 / пер. с англ. под ред. Б.И. Пугинского, А.Т. Амирова // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 2005. № 3 (148). С. 125–178; Принципы европейского договорного права. Часть III. 2002 / пер. с англ. под ред. Б.И. Пугинского, А.Т. Амирова // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 2005. № 4 (149). С. 152–178; В объединенной и исправленной версии см.: Принципы европейского договорного права / пер. с англ. Б.И. Пугинского, А.Т. Амирова // Коммерческое право: Научно-практический журнал. 2011. № 2 (9). С. 115–202.

² Lando O. and Beale H. Principles of European Contract Law. Parts I and II. Austin, Boston 2000; Lando O., Clive A., Zimmerman R. Principles of European Contract Law. P. III. The Hague; London; N.Y., 2003.

³ Пугинский Б.И. Важный шаг в развитии договорного права // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 2005. № 3 (148). С. 124–125; Амиров А.Т. Принципы европейского договорного

Однако ученые не оставили попыток выработать единые нормы европейского договорного права и образовали Рабочую группу по созданию Европейского гражданского кодекса (Study Group on a European Civil Code) под руководством немецкого профессора Кристиана фон Бара. Настоящая Рабочая группа взяла на себя задачу разработать общеевропейские принципы по обязательствам и отдельным аспектам вещного права, которые казались наиболее значимыми для функционирования Общего рынка Европейского сообщества. Сформированная в 1999 г. Рабочая группа по созданию ЕГК в качестве правопреемницы Комиссии по Европейскому договорному праву активно использовала результаты ее работы в своих исследованиях, в частности, материалы по созданию Принципов ЕДП. Обе группы ставили задачу сформулировать единые европейские стандарты имущественного права для членов-государств ЕС. Еще в преамбуле резолюции Европейского парламента от 26 мая 1989 г. отмечается: «...унификация может быть проведена в отраслях частного права, которые чрезвычайно важны для развития единого европейского рынка...»⁴. Разработка единых принципов велась по трем основным направлениям. Первое касалось регулирования отдельных видов договоров; второе — внедоговорных обязательств, возникающих из причинения вреда, неосновательного обогащения и благонамеренного вмешательства; третье — фундаментальных вопросов правового регулирования движимых вещей, например, перехода права собственности, доверительного управления и обеспечения кредита. В результате плодотворной деятельности обеих групп были опубликованы материалы, которые стали не только прорывом в сфере унификации европейского частного права, но и послужили источником «мягкого» права ЕС⁵.

Пристальное внимание специалистов каждого государства-члена ЕС к поднимаемым вопросам договорного права отразилось в комментариях к статьям, что добавило весомый элемент компаративистики. Несмотря на единую цель унификации европейского договорного права правоведа не свели работу к простому документированию массива правовых ценностей, разделяемых большинством стран. В стремлении найти логичные и надлежащие принципы Рабочая группа не уставала предлагать модели будущего развития частного права Европы.

Вопросами выработки единых частноправовых норм занимались иные международные сообщества и институты, вклад которых в процесс унификации сложно переоценить. Так, среди других актов частноправовой уни-

права — основа частного права Европейского союза // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2006. № 2. С. 82–93.

⁴ Резолюция от 26 мая 1989 г. // ОЈЕС. 1989. № С 158/401. 26 июня.

⁵ Пугинский Б.И., Амиров А.Т. Значительный этап в развитии европейского частного права // Коммерческое право: научно-практический журнал. 2009. № 2 (5). С. 113–123.

фикации следует отметить Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА⁶, которые претерпели несколько изданий 1994, 2004, 2010 и 2016 гг., Свод принципов, правил и стандартов *lex mercatoria* СЕНТРАЛ⁷, Кодекс европейского договорного права⁸. Заметим, что стремление создать единые нормы частного права наблюдалось и в США, где был принят Единообразный торговый кодекс — модельный кодекс торгового права, который лег в основу создания и развития отдельными штатами собственного регионального торгового законодательства.⁹

В Рабочую группу по созданию ЕГК вошли эксперты в области права из всех стран-членов ЕС. В 2004 г. состав Рабочей группы был существенно расширен, когда в нее вошли представители из Чехии, Мальты, Латвии, Литвы и Словакии после встречи в Варшаве¹⁰. В процессе сбора и первоначальной обработки основного материала также привлекались силы отдельных исследовательских групп, состоящих из молодых ученых, и консультационных советов при них, в которые вошли ведущие эксперты-правоведы соответствующих областей права из большинства национальных юрисдикций ЕС. Полученный правовой материал подвергался тщательному анализу в Координационной группе (the Co-ordinating Group), которая на тот момент принимала окончательные решения в Рабочей группе по созданию Европейского гражданского кодекса.

После публикации Европейской комиссией в июле 2001 г. Сообщения по европейскому договорному праву¹¹ уже в ноябре того же года Европейский парламент принимает Резолюцию «О сближении гармонизации гражданского и торгового права членов Евросоюза (2001/2187(COS))», в которой перед Европейской комиссией ставится задача предоставить к 2010 г. план работы по унификации и реформированию договорного права ЕС. В соответствии с Планом действий по гармонизации европейского договорного права к обозначенному сроку должны быть представлены Общие основы частного права

⁶ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, 1996 / пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996.

⁷ CENTRAL List of *lex mercatoria* Principles, Rules and Standarts — Trans-Lex Principles; Русский пер. с англ. ред. 2008 г., выполненный под ред. Б.И. Пугинского, А.Т. Амирова см.: Коммерческое право. 2008. № 2 (3). С. 181–215; ред. 2013 г. в переводе В.А. Белова см.: Коммерческое право. 2014. № 2 (15). С. 47–134.

⁸ Gandolf G. Code Europeen des Contrats: Livre Premier. Pavia, 2001.

⁹ Uniform Commercial Code, 2004 Edition. The American Law Institute. National Conference of Commissioners in Uniform State Law; Единообразный торговый кодекс США: разделы 1 и 2 / пер. с англ. под ред. Б.И. Пугинского, А.Т. Амирова // Коммерческое право: научно-практический журнал. 2008. № 1 (2). С. 145–276.

¹⁰ Principles of European Law: Mandate Contracts (PEL MC) Study Group on a European Civil Code / prepared by Marco B.M. Loos, Odavia Bueno Diaz with advice from the Advisory Council and the Drafting Committee approved by the Co-ordinating Group.

¹¹ Communication from the Commission to the Council and the European Parliament on European contract law.

ЕС¹². Для их разработки в Объединенное сообщество по европейскому частному праву вошла также Рабочая группа по созданию ЕГК. Проект был представлен в 2009 г. под названием «Принципы, определения и типовые нормы европейского частного права» (DCFR)¹³, что стало новым шагом на пути частногоправовой интеграции. При этом в его основе лежали Принципы ЕДП, а также книги, изданные по отдельным видам договоров.

Принципы ЕДП содержат общие абстрактные правила договорного права, которые могут применяться ко всем видам договоров независимо от предмета и положения сторон¹⁴. Но так как торговая практика требует специального регулирования многих областей, то дополнительно была разработана серия Принципов европейского права в отношении отдельных договоров — в совокупности 10 книг. Среди них можно выделить книги, посвященные договору купли-продажи¹⁵, договорам возмездного оказания услуг¹⁶, лизингу товаров¹⁷, коммерческому агентированию, франшизе и дистрибуции¹⁸, перевод и описание которых давалось в предыдущих номерах журнала. Принципы европей-

¹² Communication from the Commission to the European Parliament and the Council «A More Coherent European Contract Law: An Action Plan».

¹³ Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law, Draft Common Frame of Reference (DCFR). Outline Edition, edited by Christian von Bar, Eric Clive and others. Munich, 2009; Принципы, определения и типовые нормы европейского частного права (Проект Общих основ). Книги 1, 2 / пер. с англ. под ред. Б.И. Пугинского, А.Т. Амирова // Коммерческое право: научно-практический журнал. 2012. № 2 (11). С. 109–187; Книга 3 / пер. с англ. под ред. Б.И. Пугинского, А.Т. Амирова // Коммерческое право: научно-практический журнал. 2013. № 1 (12). С. 154–225.

¹⁴ Пугинский Б.И., Амиров А.Т. Развитие Принципов европейского договорного права // Коммерческое право: научно-практический журнал. 2011. № 1 (8). С. 169–176.

¹⁵ Principles of European Law: Sales (PEL S) / prepared by professor Dr. Ewoud Hondius, Dr. Viola Heutger, Dr. Christoph Jeloschek, Dr. Hanna Sivesand, Aneta Wiewiorowska. Oxford University Press, 2008.; Принципы европейского права: купля-продажа / пер. с англ. под ред. Б.И. Пугинского, А.Т. Амирова // Коммерческое право: научно-практический журнал. 2014. № 2 (5). С. 113–149.

¹⁶ Principles of European Law: Service Contracts (PEL SC) / prepared by Barendrecht J.M., Jansen C.E.C., Loos M.B.M., Pinna A.P., Cascao R.M. & Gulijk S. van. Service Contracts. Oxford: Oxford University Press, 2007; Принципы европейского права. Книга IV. Отдельные виды договоров и права и обязанности, возникающие из них. Часть С. Услуги / пер. с англ. под ред. Б.И. Пугинского, А.Т. Амирова // Коммерческое право: научно-практический журнал. 2014. № 2 (15). С. 142–186.

¹⁷ Principles of European Law: Lease of Goods (PEL LG) / prepared by Kare Lilleholt, Anders Victorin, Andreas Fotschl, Berte-Elen R. Konow, Andreas Meidell, Amund Bjøranger Tørum. Oxford: Oxford University Press, 2007; Принципы европейского права. Рабочая группа по созданию Европейского гражданского кодекса. Лизинг товаров. Книга 4.В: Лизинг товаров / пер. с англ. под ред. Б.И. Пугинского, А.Т. Амирова // Коммерческое право: научно-практический журнал. 2017. № 4 (27). С. 15–33.

¹⁸ Principles of European Law: Commercial Agency, Franchise and Distribution Contracts (PEL CAFDC) / prepared by Martijn W. Hesselink, Jacobien W. Rutgers, Odavia Buno Diaz, Manola Scotton, Muriel Veldman. Oxford University Press, 2006; Принципы европейского права: Коммерческое агентирование, франшиза и дистрибуция / пер. с англ. под ред. Б.И. Пугинского, А.Т. Амирова // Коммерческое право: научно-практический журнал. 2011. № 1 (8). С. 169–199.

ского права: договор поручения, которым посвящена настоящая статья, были разработаны Рабочей группой в рамках данной серии и наряду с другими книгами должны войти в текст будущего Европейского гражданского кодекса.

Если рассматривать договор поручения лишь как отдельный вид договора оказания услуг, то положений Принципов европейского права: договора оказания возмездных услуг будет недостаточно. Исследовательские возможности Рабочей группы были весьма ограниченными даже при условии, что привлекалась помощь специалистов из иных рабочих групп. В связи с этим некоторым видам договоров не было уделено должного внимания, в том числе договору поручения. Например, правоотношения между принципалом и агентом (или «внутренние» отношения) не были освещены надлежащим образом, что потребовало дополнительного специального регулирования. Поэтому была сформирована небольшая вторая рабочая группа, которая приняла Общие положения Принципов европейского права: договора оказания возмездных услуг в качестве отправной точки для разработки отдельной главы, посвященной договору поручения. Изначально планировалось непосредственное применение Общих положений без их дальнейшей детализации и модификации в тех ситуациях, когда их было достаточно для надлежащего урегулирования спорного вопроса. И наоборот, если Общие положения не затрагивали спорный вопрос непосредственно, то будут действовать специальные правила, содержащиеся в отдельной главе о поручении. Такой подход снизил бы риск противоречий между положениями отдельных видов договоров оказания услуг, что могло привести бы к спорам. Специальная глава, посвященная договору поручения, должна была содержать необходимые отступления и исключения с учетом индивидуальных условий договора. При этом слишком частое обращения к таким исключениям не предполагалось.

Для иллюстрации вышесказанного можно обратиться к следующему примеру. Допустим, гражданин хочет приобрести груз какао бобов на рынке, в связи с чем он обратился к услугам агента. Однако стороны в договоре не обговорили размер агентского вознаграждения. Со ссылкой на гл. 1 Принципов, регулирующих договоры оказания возмездных услуг, агент вправе претендовать на вознаграждение, обычно взимаемое за подобные услуги на момент заключения договора¹⁹. Второй пример: заведующая картинной галереей, приобретая картину на аукционе в интересах принципала, обнаруживает признаки поддельности картины. Если обратиться к правилам Принципов договора оказания возмездных услуг, то заведующая должна предупредить принципала о возникших у нее подозрениях²⁰. Данные примеры демонстрируют, что положений Принципов договора возмездного оказания услуг достаточно

¹⁹ Art. 1:102 PEL SC (Price).

²⁰ Art. 1:110 PELSC (Contractual Duty of the Service Provider to Warn).

для урегулирования спорных моментов, тогда как отдельная глава о поручении не будет содержать специальные правила на этот счет.

Однако данная точка зрения не была поддержана большинством. Члены Координационного комитета Рабочей группы ЕГК придерживались позиции разработки отдельного набора правил касательно договора поручения. По их мнению, отношения представительства связывают принципала и третье лицо, а сами поручения являются односторонними актами, что нельзя рассматривать как специальный вид договора оказания услуг, а значит, заслуживают отдельного правового регулирования²¹. Такова была практика и во многих национальных правовых системах. Вследствие этого статьи Принципов касательно договора возмездного оказания услуг и договора поручения выглядят довольно отличными друг от друга. Кроме того, к тому моменту Рабочая группа уже завершала подготовку сборника комментариев к Принципам европейского права: договора оказания возмездных услуг, что потребовало бы дополнительного длительного времени для гармонизации статей.

Членами Рабочей группы по созданию ЕГК также ставился вопрос о включении положений договора поручения в шестую главу книги II DCFR, посвященную представительству. Но в конце концов они стали темой отдельной книги DCFR. Как уже отмечалось, настоящие Принципы были разработаны для включения в DCFR, что объясняет их фактически полную идентичность положениям книги IV.D. Так, например, ст. 7:102-103 DCFR IV.D (Смерть агента и смерть принципала) корреспондируют тем же статьям ПЕП: договор поручения. Более того, комментарии и примечания последней книги представляют собой ценный материал для надлежащего понимания смысла статей DCFR касательно договора поручения.

Таким образом, общие правила Принципов европейского права: договора оказания возмездных услуг могут применяться к договору поручения только путем аналогии в тех случаях, когда специальные правила книги DCFR IV.D не дают ответа. Однако ввиду того, что серия Принципов европейского права все же построена на основе Принципов ЕДП, то можно заметить периодическую отсылку текста статей к ним, а не к DCFR.

Важно подчеркнуть, что настоящие Принципы были подготовлены на добровольной основе независимыми и беспристрастными международными учеными-правоведами, движимыми лишь научными интересами в изучении данной тематики. Данное правовое исследование проводилось рабочими группами, члены которых на основе действующего законодательства предлагали возможные концепции его совершенствования. Беспристрастный подход проявился также в том, что далеко не все члены Рабочей группы являлись

²¹ Principles of European Law: Mandate Contracts (PEL MC) Study Group on a European Civil Code / prepared by Marco B.M. Loos, Odavia Bueno Diaz with advice from the Advisory Council and the Drafting Committee approved by the Co-ordinating Group.

апологетами идеи создания единого Европейского гражданского кодекса, оставляя этот вопрос, скорее, на усмотрение политиков, а не правоведов.

Такая колоссальная правовая работа не могла быть проведена без надлежащего финансирования и спонсорства. Список международных и национальных фондов, институтов и иных организаций, заинтересованных в разработке настоящих Принципов, довольно внушителен, что показывает значимость поднимаемой проблемы для международного сообщества.

Принципы европейского права: договор поручения касается соглашений, в которых одна сторона (принципал) возлагает на другую сторону (агента) обязанность совершить определенные юридические действия, как правило, за денежное вознаграждение. Юридические действия включают в себя заключение договора с третьим лицом (в этом случае говорится о «будущем договоре») либо совершение иных юридических действий. Когда агент выступает от имени принципала, договор поручения является договором прямого представительства, и прямые договорные отношения устанавливаются между принципалом и третьим лицом. Если агент выступает от собственного имени, то договор поручения является договором косвенного представительства, а заключаемый агентом контракт становится обязательным для него самого, но не для принципала. Рассматриваемые Принципы также применяются к случаям, когда агент вправе, но не обязан действовать от имени принципала. Например, стороны уполномочили агента заключить договор от имени принципала при наличии к тому благоприятной возможности, однако не требуют от агента специально прикладывать усилия к ее поискам.

Полномочия агента также могут касаться только подготовки к заключению договора с третьим лицом без самого права заключения сделки. В этом случае договор поручения приобретает форму посредничества. Однако сфера применения настоящих Принципов ограничена лишь случаями такого посредничества, когда услуги агента направлены на организацию именно юридических действий принципала и не затрагивают договоры, направленные на личное сближение сторон.

По большей части настоящие Принципы наполнены диспозитивными нормами, так как агент как профессиональный участник рынка действует в интересах принципала и способен позаботиться о них в должной мере самостоятельно. Исходя из принципов добросовестности и честной деловой практики стороны сами определяют в договоре поручения, какими правилами будут руководствоваться. Более того, нормы Принципов направлены на взаимодействие и сотрудничество сторон, например, обязанность агента и принципала информировать друг друга. Императивные нормы устанавливаются в отношении конфликта интересов, двойного поручения и немногих других ситуаций. Усмотрение принципала также ограничено некоторыми правилами, которые обязательны для охраны законных интересов агента. В частности,

право агента на прекращение договора по чрезвычайным и существенным причинам защищает последнего от односторонних изменений поручений принципала, которые кажутся агенту неразумными. Также любопытны нормы, касающиеся агентского вознаграждения за привлеченных клиентов, с которыми принципал заключил контракт уже по истечении договора поручения, но благодаря усилиям агента. В таком случае презюмируется частичное вознаграждение агенту, однако стороны могут договориться и об ином.

Текст Принципов европейского права: договор поручения представлен в виде 7 глав, а именно:

Глава 1: Общие положения.

Глава 2: Основные обязательства принципалов.

Глава 3: Исполнение обязательства агентом.

Глава 4: Указания и изменения.

Глава 5: Конфликт интересов.

Глава 6: Прекращение посредством уведомления по иным причинам, отличным от неисполнения.

Глава 7: Иные основания прекращения договора.

Первая глава определяет сферу применения указанных Принципов, дефиниции к основным терминам, порядок отзыва поручения и основания для его безотзывности, виды сроков. Так, договор поручения может быть заключен как на определенный, так и неопределенный срок, а также на срок до надлежającego исполнения поручения, что широко распространено в торговой практике.

Глава 2 перечисляет основные обязанности принципала, которые сводятся в целом к сотрудничеству с агентом, выплате агентского вознаграждения и возмещению понесенных расходов. Обязанности агента урегулированы в главе 3 настоящих Принципов, структурно разделенной на несколько разделов. Основной обязанностью агента остается исполнение поручения в интересах принципала в соответствии с его указаниями с той степенью профессионализма и должной осмотрительности, которую разумно может ожидать принципал. Кроме того, определены последствия действий агента за рамками предоставленных полномочий, если они совершены к явной выгоде принципала. Раздел 3 данной главы устанавливает презумпцию неисключительности агента, когда принципал сохраняет право для исполнения поручения привлекать иных агентов либо действовать самостоятельно, если в договоре не согласовано иное. Сторонам следует обратить особое внимание на данный пункт, так как он в итоге повлияет на размер агентского вознаграждения. Последний раздел настоящей главы устанавливает обязанность агента по информированию принципала о процессе выполнения поручения, а также представлении ему отчетов. Кроме того, по требованию принципала агент должен раскрывать личность третьего лица, однако такая обязанность ограничена

случаями прямого представительства, так как в данной ситуации принципал напрямую становится обязанным перед третьим лицом. Обязанности же раскрытия личности третьего лица не возникнет в случае косвенного представительства.

Само название главы 4 (Указания и изменения) говорит о ее содержании. Принципал всегда имеет право давать агенту указания, а агент обязан им следовать. Данная обязанность ярко демонстрирует действия агента именно в интересах принципала. Если его интересы изменились, то соответствующим образом должны и измениться указания. Тем не менее, если по мнению агента полученные указания противоречат интересам принципала, то он обязан предупредить об этом последнего. Если принципал не изменит своего решения, то агент или обязан последовать полученным указаниям, или вправе расторгнуть контракт ввиду чрезвычайных и серьезных причин. В этом случае договор считается измененным в соответствии с разделом 2 главы 4, что дает право агенту на пропорциональную корректировку вознаграждения и времени, требуемого для выполнения поручения.

Глава 5 касается двух самых распространенных случаев конфликта интересов сторон: когда агент сам является контрагентом будущего договора либо выступает в качестве агента третьего лица. В обоих случаях велик риск действий агента в ущерб интересам принципала. На действия агента в подобных ситуациях статьи настоящей главы устанавливают определенные ограничения. Кроме того, любопытно включение в данную главу положений о защите интересов потребителя.

Глава 6 и глава 7 определяют порядок прекращения договора поручения по основаниям, не связанным с его неисполнением. При определенных обстоятельствах и в зависимости от срочности договора поручения стороны имеют право на его расторжение посредством уведомления контрагента. Особенность в том, что договор прекращается по факту получения стороной уведомления вне зависимости от наличия права стороны на прекращение договора. Это не означает, что сторона, которая незаконно направила подобное уведомление, не несет риска последствий возмещения убытков, однако контрагент не вправе требовать дальнейшего исполнения договора, за исключением случая безотзывности поручения (ст. 1:105 настоящих Принципов). Кроме того, в данной главе не рассматриваются случаи прекращения договора по причине его существенного неисполнения одной из сторон, что регулируется правилами гл. 9 Принципов ЕДП. Тем не менее, если лицо не уверено, подпадает ли причина прекращения договора под нормы гл. 9 Принципов ЕДП, оно всегда может обратиться к гл. 6 настоящих Принципов.

Смерть принципала не влечет автоматического прекращения договора, однако как сам агент, так и наследники принципала вправе расторгнуть договор со ссылкой на возникновение чрезвычайной и серьезной причины.

Напротив, смерть агента прекращает договор поручения, а причитающееся к моменту его смерти вознаграждение подлежит уплате.

Как правило, настоящие Принципы не затрагивают правоотношения сторон договора поручения с третьими лицами («внешние» правоотношения), что регулируется главой 3 Принципов ЕДП, однако стоит помнить о некоторых исключениях. Например, к ним относятся случаи заключения агентом контрактов при превышении своих полномочий, где стоит обращаться к специальным нормам Принципов европейского права: договора поручения²². Более того, в них же устанавливаются условия освобождения агента от ответственности в данной ситуации.

Заметим, что в настоящих Принципах могут возникнуть вопросы с корректным пониманием используемой терминологии. Например, термин «поручение» употребляется в двух значениях. С одной стороны, он означает полномочия и инструкции, которыми наделяет принципал агента. С другой стороны, имеются в виду правоотношения или договор поручения как разновидность договора оказания услуг. При этом само словосочетание «договор поручения» также понимается двояко: как контракт и как правоотношение. Кроме того, полагаем, что термин «представитель» не является наиболее удачным переводом для обозначения стороны, действующей в интересах принципала, так как сфера применения настоящих Принципов выходит за пределы прямого и косвенного представительства. Употребление таких синонимов, как «уполномоченный», «агент или брокер», «агент или посредник» также обладает рядом недостатков ввиду неточности перевода, громоздкости или редким использованием в обыденной речи. В свою очередь, терминология Принципов ЕДП оперирует понятием «агент» в узком смысле касательно лишь поручения на представительство, переговоров и заключения контрактов или иных юридических действия. Соглашения же с агентами, которые предоставляют иные услуги, регулируются нормами Принципов европейского права: договора оказания возмездных услуг. Отметим, что, как и в Принципах ЕДП, сторона, в интересах которой действует агент, обозначается термином «принципал».

К сожалению, при подготовке Принципов европейского права: договора поручения был задействован правовой опыт далеко не всех стран-членов ЕС. Так, примечания к тексту относительно своего национального регулирования поднимаемых вопросов представила только 21 страна, часть из которых (Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия и некоторые другие) осветили поставленные перед ними вопросы даже не в полном объеме. Актуальность же самих примечаний приходится на 2006–2007 гг.

²² Art. 3:201 Principles of European Law: Mandate Contracts (PEL MC) Study Group on a European Civil Code / prepared by Marco B.M. Loos, Odavia Bueno Diaz with advice from the Advisory Council and the Drafting Committee approved by the Co-ordinating Group.

Таким образом, Принципы европейского права: договор поручения являются одной из важнейших составляющих актов нового *lex mercatoria* в процессе унификации европейского договорного права и создания будущего Европейского гражданского кодекса. Перевод настоящих Принципов на русский язык делается впервые кафедрой коммерческого права и основ правоведения Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Они могут быть важными как для судов при вынесении справедливых решений, так и практикующих юристов для выработки и толкования условий договоров, а также для учебных целей. Знакомство с данными Принципами будет полезно и для российского законодателя, что может существенно оказать влияние при возможной разработке Торгового кодекса Российской Федерации в будущем на основе мирового опыта.

**Principles of European Law.
Study Group on a European Civil Code. Mandate contracts (PEL MC)**

**CHAPTER 1:
GENERAL PROVISIONS**

Article 1:101: Scope

(1) These Principals apply to contracts and other juridical acts which a person, the agent, is authorized and instructed (mandated) by other person, the principal:

(a) To conclude a contract between the principal and a third party or otherwise directly affect the legal position of the principal in relation to a third party;

(b) To conclude a contract with a third party, or do another juridical act in relation to a third party, on behalf of the principal but in such a way that the agent and not the principal is a party to the contract or other juridical act; or

(c) To take steps which are meant to lead to, or facilitate, the conclusion of a contract between the principal and a third party or the doing of another juridical act which would affect the legal position of the principal in relation to a third party.

(2) These Principals apply where the agent undertakes to act on behalf of, and in accordance with the instructions of, the principal and, with appropriate adaptations, where the agent is merely authorized but does not undertake to act, but nevertheless does act.

(3) These Principals apply where the agent is to be paid a price and, with appropriate adaptations, where the agent is not to be paid a price.

(4) These Principals apply only to the internal relationship between the principal and the agent (the mandate relationship). They do not apply to the relationship between the principal and the third party or the relationship (if any) between the agent and the third party.

(5) Contracts to which these Principals apply and to which the Principals of European Law on Service Contracts also apply are to be regarded as falling primarily under these Principals.

(6) This Part does not apply to contracts pertaining to investment services and activities as defined by Directive 2004/39/EC, OJ L 145/1, as subsequently amended or replaced.

**Принципы европейского права.
Рабочая группа по созданию
Европейского гражданского кодекса.
Договор поручения**

**ГЛАВА 1:
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ**

1:101: Сфера применения

(1) Настоящие Принципы применяются к договорам и иным юридическим актам, в соответствии с которыми одно лицо (агент) уполномочено и проинструктировано другим лицом (принципалом):

(a) заключить договор между принципалом и третьим лицом или иным образом непосредственно повлиять на правовое положение принципала в отношениях с третьим лицом;

(b) заключить договор с третьим лицом или совершить иной юридический акт в отношении третьего лица от имени принципала, но таким образом, чтобы агент, а не принципал, являлся стороной договора или иного юридического акта; или

(c) предпринимать шаги, которые должны привести к заключению либо способствовать заключению договора между принципалом и третьим лицом или совершению иного юридического акта, который окажет влияние на правовое положение принципала в отношении третьего лица.

(2) Настоящие Принципы применяются, если агент обязуется действовать от имени и в соответствии с указаниями принципала, а также с соответствующими изменениями, когда агент лишь уполномочен, но не обязуется действовать, но тем не менее действует.

(3) Настоящие Принципы применяются, если агент действует за вознаграждение и, с соответствующими изменениями, если он действует безвозмездно.

(4) Настоящие Принципы применяются только к непосредственным отношениям между принципалом и агентом (к отношениям поручения). Они не применяются к отношениям между принципалом и третьим лицом и (если таковые возникают) к отношениям между агентом и третьим лицом.

(5) Договоры, к которым применяются настоящие Принципы и к которым применяются также Принципы европейского права, регулирующие договоры об оказании услуг, должны рассматриваться как относящиеся главным образом к настоящим Принципам.

(6) Положения настоящей части не применяются к договорам, касающихся инвестиционных услуг и деятельности, определенной Директивой 2004/39/EC, OJ L 145/1, с учетом последующих изменений и дополнений.

Article 1:102: Definitions

In these Principals:

- (a) the mandate of the agent is the authorization and instruction given by the principals as modified by any subsequent direction;
- (b) the mandate contract is the contract under which the agent is authorised and instructed to act, and any reference to the mandate contract includes a reference to any other juridical act by which the agent is authorised and instructed to act;
- (c) the prospective contract is the contract the agent is authorised and instructed to conclude, negotiate or facilitate, and any reference to the prospective contract includes a reference to any other juridical act which the agent is authorised and instructed to do, negotiate or facilitate;
- (d) a mandate for direct representation is a mandate under which the agent is to act in the name of the principal, or otherwise in a such as to indicate an intention to affect the principal's legal position;
- (e) a mandate for indirect representation is a mandate under which the agent is to act in the agent's own name, or otherwise in a such as not to indicate an intention to affect the principal's legal position;
- (f) a direction is a decision by the principal pertaining to the performance of the obligations under the mandate contract or to the contents of the prospective contract that is given at the time the mandate contract is concluded or, in accordance with the mandate, at a later moment;
- (g) the third party is the party with whom the prospective contract is to be concluded, negotiated or facilitated by the agent;
- (h) the revocation of the mandate of the agent is the recall by the principal of the mandate, so that it no longer has effect.

Article 1:103: Duration of the mandate contract

A mandate contract may be concluded:

- (a) for an indefinite period of time;
- (b) for a fixed period; or
- (c) for a particular task.

Article 1:104: Revocation of the mandate

- (1) Unless the following Articles applies, the mandate of the agent can be revoked by the principal at any time by giving notice to the agent;
- (2) The termination of the mandate relationship has the effect of a revocation of the mandate of the agent.
- (3) The parties may not, to the detriment of the principal, exclude the application of this Article or derogate from or vary its effects, unless the requirements of the following Article are the met.

1:102: Определения

В настоящих Принципах:

- (a) поручение агента – это разрешение и инструкция, предоставленные принципалами с изменениями, внесенными любым последующим указанием;
- (b) договор поручения – это договор, в соответствии с которым агенту предоставляются полномочия и указания действовать; любая ссылка на договор поручения включает ссылку и на иные юридические акты, посредством которых агенту были предоставлены полномочия и указания действовать;
- (c) будущий договор – это договор, в отношении которого агенту предоставляются полномочия и указания заключить его, вести переговоры или способствовать его заключению; любое указание на будущий договор включает ссылку на иной юридический акт, в отношении которого агент получил полномочия и указания совершить его, вести переговоры или способствовать его заключению;
- (d) поручение для прямого представительства – это поручение, в соответствии с которым агент должен действовать от имени принципала или иным способом, указывающим на намерение повлиять на правовое положение принципала;
- (e) поручение для косвенного представительства – это поручение, в соответствии с которым агент должен действовать от своего имени или любым иным способом, указывающим на отсутствие намерения влиять на правовое положение принципала;
- (f) указание – это решение принципала, касающееся исполнения обязанностей по договору поручения или содержания будущего договора, которое дается в момент заключения договора поручения или, в соответствии с договором поручения, в более поздний срок;
- (g) третье лицо – это сторона, с которой должен быть заключен будущий договор, с которой должны вестись переговоры о его заключении или оказано содействие по его заключению агентом;
- (h) отзыв поручения, предоставленного агенту, – это отзыв поручения принципалом, в результате чего поручение утрачивает силу.

1:103: Срок действия договора поручения

Договор поручения может быть заключен:

- (a) на неопределенный срок;
- (b) на определенный срок;
- (c) для достижения определенной цели.

1:104: Отзыв договора поручения

- (1) Если иное не предусмотрено следующими статьями, поручение, данное агенту, может быть отозвано принципалом в любое время посредством направления уведомления агенту.
- (2) Прекращение отношений поручения имеет те же последствия, что и отзыв предоставленного агенту поручения.
- (3) Стороны не вправе в ущерб интересам принципала исключить применение настоящей статьи, отступать от нее или изменять ее действие, если не соблюдены требования следующей статьи.

Article 1:105: Irrevocable mandate

(1) In derogation of the preceding Article, the mandate of the agent cannot be revoked by the principal if the mandate is given:

(a) in order to safeguard a legitimate interest of the agent other than the interest in the payment of the price; or

(b) in the common interest of the parties to another legal relationship, whether or not these parties are all parties to the mandate contract, and the irrevocability of the mandate of the agent is meant to properly safeguard the interest of the one or more of these parties.

(2) The mandate may nevertheless be revoked if:

(a) the mandate is irrevocable under paragraph (1)(a) and:

(i) the contractual relationship from which the legitimate interest of the agent originates is terminated for non-performance by the agent; or

(ii) there is a fundamental non-performance by the agent of the obligations under the mandate contract; or

(iii) there is an extraordinary and serious reason for the principal to terminate under Articles 6:103 (Termination by the principals for extraordinary and serious reason); or

(b) the mandate is irrevocable under paragraph (1)(b) and:

(i) the parties in whose interest the mandate is irrevocable have agreed to the revocation of the mandate;

(ii) the relationship referred to in paragraph (1)(b) is terminated;

(iii) the agent commits a fundamental non-performance of the obligations under the mandate contract, provided that the agent is replaced without undue delay by another agent in conformity with the terms regulating the legal relationship between the principal and the other party or parties;

(iv) there is an extraordinary and serious reason for the principal to terminate under Articles 6:103 (Termination by the principal for the extraordinary and serious reason), provided that the agent is replaced without undue delay by another agent in conformity with the terms regulating the legal relationship between the principal and the other party or parties.

(3) Where the revocation of the mandate is not allowed under this Article, a notice of revocation is without effect.

(4) This Article does not apply if the mandate relationship is terminated under Chapter 7 of these Principles.

1:105: Безотзывное поручение

(1) В исключение из положений предыдущей статьи данное агенту поручение не может быть отозвано принципалом, если оно дано:

(a) с целью защиты законного интереса агента, кроме интереса в получении вознаграждения; или

(b) в общих интересах сторон другого правоотношения независимо от того, являются ли они все сторонами договора поручения, и безотзывность поручения, данного агенту, призвана надлежащим образом защитить интересы одной или более сторон этого правоотношения.

(2) Тем не менее поручение может быть отозвано, если: (a) поручение безотзывно в соответствии с подпунктом (1)(a) и при этом:

(i) договорные отношения, на которых основан законный интерес агента, прекратились в результате неисполнения агентом своих обязанностей; или

(ii) допущено существенное неисполнение агентом своих обязанностей в соответствии с договором поручения; или

(iii) существует чрезвычайная и серьезная причина для принципала прекратить отношения в соответствии со статьей 6:103 (Прекращение отношений принципалом в связи с чрезвычайной и серьезной причиной); или

(b) поручение безотзывно в соответствии с подпунктом (1)(b) и при этом:

(i) стороны, в интересах которых поручения является безотзывным, согласились на отзыв поручения;

(ii) отношения, указанные в подпункте (1)(b), прекратились;

(iii) агент, допустивший существенное неисполнение обязанностей в соответствии с договором поручения, при условии, что агент заменяется без неоправданной задержки другим агентом в соответствии с условиями, регулируемыми правовые отношения между принципалом и другой стороной; или

(iv) существует чрезвычайная и серьезная причина, по которой принципал прекращает свою деятельность в соответствии со статьей 6:103 (Прекращение принципалом по чрезвычайной и серьезной причине), при условии, что агент заменяется без неоправданной задержки другим агентом в соответствии с условиями регулирования правовых отношений между принципалом и другой стороной или сторонами.

(3) Если в соответствии с настоящей статьей отзыв поручения не допускается, уведомление об отзыве не имеет силы.

(4) Настоящая статья не применяется, если отношения поручения прекращены в соответствии с главой 7 настоящих Принципов.

CHAPTER 2: MAIN OBLIGATION OF THE PRINCIPALS

Article 2:101: Obligations to co-operate

The obligation to co-operate under Article 1:202 PECL (Duty to Co-operate) requires the principal in particular to:

- (a) answer request by the agent for information in so far as such information is needed to allow the agent to perform the obligations under the mandate contract;
- (b) give a direction regarding the performance of the obligations under the mandate contract in so far as this is required under the mandate contract or follows from a request for a direction under Article 4:102 (Request for direction).

Article 2:102: Price

- (1) The principal must pay a price if the agent performs the obligations under the mandate contract in the course of a business, unless the principal expected and could reasonably have expected the agent to perform the obligations otherwise than in exchange for a price.
- (2) The price is payable when the mandate task has been completed and the agent has given account of that to the principal.
- (3) If the parties had agreed on payment of a price for services rendered, the mandate relationship has terminated and the mandated task has not been completed, the price is payable as of the moment the agent has given account of the performance of the obligations under the mandate contract.
- (4) When the mandate is for conclusion of a prospective contract and the principal has concluded the prospective contract directly or another person appointed by the principal has concluded the prospective contract on the principal's behalf, the agent is entitled to the price or a proportionate part of it if the conclusion of the prospective contract can be attributed in full or in part to the agent's performance of the obligations under the mandate contract.
- (5) When the mandate is for conclusion of a prospective contract and the prospective contract is concluded after the mandate relationship has terminated, the principal must pay the price if payment of a price based solely on the conclusion of the prospective contract was agreed and:
 - (a) the conclusion of the prospective contract is mainly the result of the agent's efforts; and
 - (b) the prospective contract is concluded within a reasonable period after the mandate relationship has terminated.

ГЛАВА 2: ОСНОВНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРИНЦИПАЛОВ

Статья 2:101: Обязательство сотрудничать

Обязательство сотрудничать в соответствии со статьей 1:202 ПЕДП (Сотрудничество) требует от принципала, в частности:

- (a) в ответ на запросы агента предоставлять информацию в объеме, необходимом для исполнения агентом обязательств по договору поручения;
- (b) давать указания об исполнении обязательств в соответствии с договором поручения постольку, поскольку это требуется в соответствии с договором поручения или исходит из запроса об указаниях в соответствии со статьей IV.D.-4:102 (Запрос об указаниях).

2:102: Вознаграждение

- (1) Если агент исполняет обязанности по договору поручения в ходе осуществления предпринимательской деятельности, принципал обязан уплатить вознаграждение, за исключением случая, когда принципал ожидал и, по разумному предположению, мог ожидать, что агент исполняет обязанности не за плату, а на иных условиях.
- (2) Вознаграждение выплачивается при условии, что поручение выполнено, и агент отчитался по исполнению принципалу о его исполнении.
- (3) Если стороны договорились об уплате вознаграждения за оказанные услуги, отношения по договору поручения прекратились, а порученная цель не достигнута, вознаграждение подлежит уплате в момент представления агентом принципалу отчета о выполнении обязанностей по договору поручения.
- (4) Если поручение касается заключения будущего договора, и этот договор заключен самим принципалом или в его интересах иным назначенным им лицом, агент уполномочен на получение вознаграждения или его соразмерной части, если заключение будущего договора полностью или частично явилось следствием исполнения агентом обязанностей по договору поручения.
- (5) Когда поручение состояло в заключении будущего договора, и договор заключен после прекращения отношений поручительства, принципал обязан уплатить вознаграждение, если стороны договорились, что выплата вознаграждения связана только с фактом заключения будущего договора и:
 - (a) заключение будущего договора является в основном результатом усилий агента; и
 - (b) будущий договор заключен в разумный срок после прекращения отношений поручения.

Article 2:103: Expenses incurred by the agent

(1) When the agent is entitled to a price, the price is presumed to include the reimbursement of the expenses the agent has incurred in the performance of the obligations under the mandate contract.

(2) When the agent is not entitled to a price or when the parties have agreed that expenses will be paid separately, the principal must reimburse the agent for the expenses the agent has incurred in the performance of the obligations under the mandate contract, when and in so far as the agent acted reasonably when incurring the expenses.

(3) The agent is entitled to reimbursement of expenses under paragraph (2) as from the time when the expenses are incurred and the agent has given account of the expenses.

(4) If the mandate relationship has terminated and the result on which the agent's remuneration is dependent is not achieved, the agent is entitled to reimbursement of reasonable expenses the agent has incurred in the performance of the obligations under the mandate contract. Paragraph (3) applies accordingly.

**CHAPTER 3:
PERFORMANCE BY THE AGENT**

Section 1: Main obligations of the agent

Article 3:101: Obligations to act in accordance with mandate

At all stages of the mandate relationship the agent must act in accordance with the mandate.

Article 3:102: Obligation to act in interests of the principal

(1) The agent must act in accordance with the interests of the principal in so far as these have been communicated to the agent or the agent could reasonably be expected to be aware of them.

(2) Where the agent is not sufficiently aware of the principal's interests to enable the agent to properly perform the obligations under the mandate contract, the agent must request information from the principal.

2:103: Расходы, понесенные агентом

(1) Когда агент имеет право на вознаграждение, предполагается, что вознаграждение включает в себя возмещение расходов, которые агент потратил на исполнение обязательств по договору поручения.

(2) Когда агент не имеет права на вознаграждение либо стороны договорились, что расходы будут оплачены по отдельности, принципал должен возместить агенту расходы, которые агент понес при исполнении обязательства в соответствии с договором поручения, при условии, что агент действовал разумно, расходуя средства.

(3) Агент управомочен на возмещение расходов в соответствии с параграфом (2) с того момента, как он понес эти расходы и представил принципалу отчет о них.

(4) Если отношения поручения прекратились, а результат, от достижения которого зависела выплата вознаграждения, не достигнут, агент имеет право на возмещение разумных расходов, понесенных им в процессе исполнения обязанностей по договору поручения. При этом соответственно применяется пункт (3).

ГЛАВА 3: ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА АГЕНТОМ

Раздел 1: Основные обязанности агента

Статья 3:101: Обязанность исполнения в соответствии с поручением

На всех этапах отношений поручения агент должен действовать согласно поручению.

Статья 3:102: Обязанность действовать в интересах принципала

(1) Агент должен совершать действия в интересах принципала, которые были доведены до сведения агента или агент мог разумно предполагать, что он будет осведомлен относительно них.

(2) Если агент недостаточно осведомлен об интересах принципала для надлежащего выполнения обязательства по договору поручения, агент должен запросить информацию у принципала.

Article 3:103: Obligation of skill and care

- (1) The agent has an obligation to perform the obligations under the mandate contract with the care and skill that the principal is entitled to expect under the circumstances.
- (2) If the agent professes a higher standard of care and skill the agent has an obligation to exercise that care and skill.
- (3) If the agent is, or purports to be, a member of a group of professional agents for which standards exist that have been set by a relevant authority or by that group itself, the agent must exercise the care and skill expressed in these standards.
- (4) In determining the care and skill the principal is entitled to expect, regard is to be had, among other things to:
- (a) the nature, the magnitude, the frequency and the foreseeability of the risks involved in the performance of the obligations;
 - (b) whether the obligations are performed by a non-professional or gratuitously;
 - (c) the amount of the remuneration for the performance of the obligations; and
 - (d) the time reasonably available for the performance of the obligations.

Section 2: Consequences of acting beyond mandate

Article 3:201: Acting beyond mandate

- (1) The agent may act in a way not covered by the mandate if:
- (a) the agent has reasonable ground for so acting on behalf of the principal;
 - (b) the agent does not have a reasonable opportunity to discover the principal's wishes in the particular circumstances; and
 - (c) the agent does not know and could not reasonably be expected to know that the act in the particular circumstances is against the principal's wishes.
- (2) An act within paragraph (1) has the same consequences as between the agent and the principal as an act covered by the same mandate

Article 3:202: Consequences of ratification

Where, in circumstances not covered by the preceding Article, an agent has acted beyond the mandate in concluding a contract on behalf of the principal, ratification of that contract by the principal absolves the agent from liability to the principal, unless the principal without undue delay after ratification notifies the agent that the principal reserves remedies for the non-performance by the agent.

Статья 3:103: Обязанность действовать с должным умением и осмотрительностью

- (1) Агент обязан выполнять обязательства по договору поручения с должным умением и осмотрительностью так, как имеет право рассчитывать принципал в данных обстоятельствах.
- (2) Если агент заявляет о более высоком стандарте квалификации, агент обязан действовать в соответствии с заявленной квалификацией.
- (3) Если агент является или намеревается стать членом группы профессиональных агентов, для которых существуют стандарты, установленные соответствующим органом или данной группой, агент должен действовать согласно квалификации и осмотрительности, закрепленной в этих стандартах.
- (4) При определении квалификации и осмотрительности, на которые вправе рассчитывать принципал, следует учитывать, среди прочего:
- a) характер, масштабы, периодичность и предсказуемость рисков, связанных с выполнением обязательств;
 - b) выполняются ли обязательства непрофессионалом или безвозмездно;
 - c) сумма вознаграждения за исполнение обязательств; и
 - d) разумный срок для выполнения обязательств.

Раздел 2: Последствия действий за рамками полномочий

Статья 3:201: Действия, выходящие за рамки поручения:

- (1) агент вправе совершать действия, не предусмотренные полномочием, если:
- (a) агент имеет разумные основания для совершения таких действий от имени принципала;
 - b) агент не имеет разумной возможности выяснить пожелания принципала в конкретных обстоятельствах; и
 - (c) агент не знает и не может разумно предполагать, что он будет знать, что действие в конкретных обстоятельствах противоречит желанию принципала.
- 2) Действие в рамках пункта 1 имеет те же последствия, что и действие, охватываемое тем же поручением

Статья 3:202: Последствия подтверждения

В случае отсутствия обстоятельств, предусмотренных в предыдущей статье, агент действовал за пределами полномочий на заключение договора от имени принципала, подтверждение этого договора освобождает агента от ответственности перед принципалом, если принципал без неоправданной задержки после подтверждения уведомляет агента о том, что принципал сохранил за собой право защиты за неисполнение агентом.

Section 3: Mandate normally not exclusive

Article 3:301: Exclusivity not presumed

The principal is free to conclude, negotiate or facilitate the prospective contract directly or to appoint another agent to do so.

Article 3:302: Subcontracting

(1) The agent may subcontract or delegate the performance of the obligations under the mandate contract in whole or in part without the principal's consent, unless personal performance is required by the contract.

Section 4. Obligation to inform principal

Article 3:401: Information about progress of performance

During the performance of the obligations under the mandate contract the agent must in so far as is reasonable under the circumstances inform the principal of the existence of, and the progress in, the negotiations or other steps leading to the possible conclusion or facilitation of the prospective contract.

Article 3:402: Accounting to the principal

(1) The agent must without undue delay inform the principal of the completion of the mandated task.

(2) The agent must give an account to the principal:

- (a) of the manner in which the obligations under the mandate contract have been performed, and
- (b) of money spent or received or expenses incurred by the agent in performing those obligations.

(3) Paragraph (2) applies with appropriate modifications if the mandate relationship is terminated in accordance with Chapters 6 and 7 and the obligations under the mandate contract have not been fully performed.

Article 3:403: Communication of identity of third party

(1) An agent who concludes the prospective contract with a third party must communicate the name and address of the third party to the principal on the principal's demand.

(2) In the case of a mandate for indirect representation paragraph (1) applies only if the agent has become insolvent.

Раздел 3: Поручение, как правило, не являющееся исключительным

Статья 3: 301: Исключительность не предполагается

Принципал вправе заключить, вести переговоры или содействовать предполагаемому контракту напрямую или назначить для этого другого агента.

Статья 3:302: Субагентский договор

(1) Агент может заключить субагентский договор или делегировать исполнение обязательств по договору поручения полностью или частично без согласия принципала, если договором не предусмотрено личное исполнение.

Раздел 4. Обязанность информировать принципала

Статья 3:401: Информация о ходе исполнения

В ходе исполнения обязательств по договору поручения агент должен постольку, поскольку это является разумным с учетом обстоятельств, информировать принципала о существовании и течении переговоров и других шагах, ведущих к возможности заключения или содействию будущего договора.

Статья 3:402: Отчетность перед принципалом

(1) Агент должен без неосновательной задержки информировать принципала о завершении порученного задания.

(2) Агент должен отчитаться перед принципалом о:

- a) способе выполнения обязательств по договору поручения, и
- b) потраченных или полученных денежных средствах или расходах, понесенных агентом в связи с выполнением обязанностей.

(3) Пункт 2 применяется с соответствующими изменениями, если отношения поручения прекращены в соответствии с главами 6 и 7 и обязательства по контракту поручения не были полностью исполнены.

Статья 3:403: Установление личности третьей стороны

(1) Агент, заключающий предполагаемый договор с третьей стороной, должен сообщить имя и адрес третьей стороны принципалу по требованию принципала.

(2) В случае поручения на косвенное представительство пункт 1 применяется только в том случае, если агент стал неплатежеспособным.

**CHAPTER 4:
DIRECTIONS AND CHANGES**

**Section 1:
Directions**

Article 4:101: Directions given by the principal

- (1) The principal is entitled to give directions to the agent.
- (2) The agent must follow directions by the principal.
- (3) The agent must warn the principal if the direction:
 - (a) has the effect that performance of the obligations under the mandate contract would become significantly more expensive or take significantly more time than agreed upon in the mandate contract; or
 - (b) is inconsistent with the purpose of the mandate contract or may otherwise be detrimental to the interests of the principal.
- (4) Unless the principal revokes the direction without undue delay after having been so warned by the agent, the direction is to be regarded as a change of the mandate contract under Article 4: 201 (Change of mandate contract).

Article 4:102: Request for a direction

- (1) The agent must ask for a direction on obtaining information which requires the principal to make a decision pertaining to the performance of the obligations under the mandate contract or the content of the prospective contract.
- (2) The agent must ask for a direction if the mandated task is the conclusion of a prospective contract and the mandate contract does not determine whether the mandate is for direct representation or indirect representation.

**ГЛАВА 4:
УКАЗАНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ**

**Раздел 1:
Указания**

Статья 4:101: Указания принципала

- (1) Принципал имеет право давать указания агенту.
- (2) Агент обязан следовать указаниям принципала.
- (3) Агент обязан предупредить принципала, если указание:
 - а) приводит к тому, что исполнение обязательств по договору поручения станет значительно более дорогостоящим или займет значительно больше времени, чем согласовано в договоре поручения; или
 - б) не соответствует цели договора поручения или может иным образом нанести ущерб интересам принципала.
- (4) Если принципал не отменяет распоряжение без неоправданной задержки после того, как он был предупрежден агентом, указание следует рассматривать как изменение договора поручения в соответствии со статьей 4: 201 (Изменение договора поручения).

Статья 4:102: Запрос на получение указания

- (1) Агент должен запросить указание относительно получаемой информации, которая требует от принципала принятия решения, касающегося исполнения обязательств по договору поручения или содержания предполагаемого договора.
- (2) Агент должен запрашивать указание, если порученной задачей является заключение предполагаемого договора, а в договоре поручения не определяется, является ли поручение прямым представительством или косвенным представительством.

Article 4:103: Consequences of failure to give a direction

(1) If the principal fails to give a direction when required to do so under the mandate contract or under paragraph (1) of Article 4:102 (Request for a direction), the agent may, in so far as relevant, resort to any of the remedies under Chapters 8 (Non- Performance and Remedies in general) and 9 (Particular Remedies for Non-Performance) PECL; or (a) base performance upon the expectations, preferences and priorities a person in the same situation as the principal may reasonably be expected to have, given the information and directions that have been gathered; and (b) claim a proportionate adjustment of the price and of the time allowed or required for the conclusion of the prospective contract.

(2) If the principal fails to give a direction under paragraph (2) of Article 4:102 (Request for a direction), the agent may choose direct representation or indirect representation or may withhold performance under Article 9: 201 PECL (Right to Withhold Performance).

(3) The adjusted price that is to be paid under paragraph (1)(b) must be reasonable and is to be determined using the same methods of calculation as were used to establish the original price for the performance of the obligations under the mandate contract.

Article 4:104: No time to ask or wait for direction

(1) If the agent is required to ask for a direction under Article 4:102: (request for a direction) but needs to act before being able to contract the principal and to ask for a direction, or needs to act before the direction is given the agent may base performance upon the expectations, preferences and priorities the principal may reasonably be expected to have, given the information and directions that have been gathered.

(2) In the situation referred to in paragraph (1), the agent may claim a proportionate adjustment of the price and of the time allowed or required for the performance of the obligations under the mandate contract in so far as such an adjustment is reasonable given the circumstances of the case.

Статья 4:103: Последствия непредставления указаний

(1) Если принципал не сумеет дать указание, когда он обязан это сделать в соответствии с договором поручения или пунктом (1) статьи 4:102 (Запрос на получение указания), агент вправе в соответствующей части прибегнуть к любому средству правовой защиты в соответствии с главами 8 (Неисполнение и общие средства правовой защиты) и 9 (Отдельные виды средств правовой защиты за неисполнение) по ПЕДП; или а) основывать свое исполнение на ожиданиях, предпочтениях и приоритетах лица, находящегося в том же положении, что и принципал, которые можно разумно ожидать, учитывая сведения и указания, которые были собраны; и б) требовать пропорциональной корректировки цены и времени, разрешенного или требуемого для заключения предполагаемого договора.

(2) Если участник не сможет дать уточнение в соответствии с пунктом (2) статьи 4:102 (Запрос на получение указания), агент может выбрать прямое представительство или косвенное или может приостановить исполнение своих обязательств согласно статье 9:201 ПЕДП (Право приостановить исполнение).

3) Скорректированная цена, подлежащая уплате в соответствии с пунктом 1(b), должна быть разумной и должна определяться с использованием тех же методов расчета, которые использовались для установления первоначальной цены исполнения обязательств по договору поручения.

Статья 4:104: Отсутствие времени спрашивать или ждать указаний

(1) Если агент обязан просить предоставления указания в соответствии со статьей 4:102 (Запрос на получение уточнения), но вынужден действовать, прежде чем он сможет спросить уточнения, или должен действовать, прежде чем указание будет предоставлено, агент может основывать исполнение на ожиданиях, предпочтениях и приоритетах принципала, которые можно разумно ожидать, учитывая сведения и указания, которые были собраны.

(2) В ситуации, упомянутой в пункте (1), агент может требовать пропорциональной корректировки цены и времени, разрешенного или требуемого для исполнения обязательств по договору поручения, в той мере, в какой такая корректировка является разумной с учетом обстоятельств дела.

Section 2:

Changes of the mandate contract

Article 4:201: Changes of the mandate contract

- (1) The mandate contract is changed if the principal:
- (a) significantly changes the mandate of the agent;
 - (b) does not revoke a direction without undue delay after having been warned in accordance with paragraph (3) of Article 4:101 (Directions given by the principal).
- (2) In the case of a change of the mandate contract under paragraph (1) the agent is entitled:
- (a) to a proportionate adjustment of the price and of the time allowed or required for the performance of the obligations under the mandate contract; or
 - (b) to damages in accordance with Article 9:502 PECL (General Measure of Damages) to put the agent as nearly as possible into the position in which the agent would have been if the mandate contract had not been changed.
- (3) In the case of a change of the mandate contract under paragraph (1) the agent may also terminate the mandate relationship by giving notice of termination for an extraordinary and serious reason under Article 6:105 (Termination by the agent for an extraordinary and serious reason), unless the change is minor or is to the agent's advantage.
- (4) The adjusted price that is to be paid under paragraph (2) (a) must be reasonable and is to be determined using the same methods of calculation as were used to establish the original price for the performance of the obligations under the mandate contract.

Раздел 2:

Изменения в договоре поручения

Статья 4:201: Изменения в договоре поручения

- (1) Договор поручения изменяется, если принципал:
- (a) существенно изменяет поручение агента;
 - (b) не отзывает указания без неоправданной задержки после предупреждения в соответствии с пунктом 3 статьи 4:101 (Указания, данные принципалом).
- (2) В случае изменения договора поручения в соответствии с пунктом (1) агент получает право:
- (a) на пропорциональную корректировку цены и времени, разрешенного или требуемого для выполнения обязательств по договору поручения; или
 - (б) на возмещение убытков в соответствии со статьей 9: 502 ПЕДП (Общие положения о возмещении убытков) для того, чтобы поставить агента в положение, в котором агент был бы, если бы договор поручения не был изменен.
- (3) В случае изменения договора поручения в соответствии с п. (1) агент вправе также расторгнуть договор с направлением уведомления о расторжении по экстраординарным и серьезным основаниям в соответствии со статьей 6:105 (Расторжение агентом договора по экстраординарным и серьезным основаниям), кроме случаев, если изменения незначительны или агент получает выгоду.
- 4) Скорректированная цена, подлежащая уплате в соответствии с пунктом 2(а), должна быть разумной и определяться с использованием тех же методов расчета, которые использовались для установления первоначальной цены исполнения обязательств по договору поручения.

CHAPTER 5 CONFLICTS OF INTERESTS

Article 5:101: Self-contracting

(1) The agent may not become the principal's counterparty to the prospective contract.

(2) The agent may nevertheless become the counterparty if

(a) this is agreed by the parties in the mandate contract;

(b) the agent has disclosed an intention to become the counterparty and (I) the principal subsequently expresses consent; or (II) the principal does not object to the agent becoming the counterparty after having been requested to indicate consent or a refusal of consent;

(c) the principal otherwise knew, or could reasonably be expected to have known, of the agent becoming the counterparty and the principal did not object within a reasonable time; or

(d) the content of the prospective contract is so precisely determined in the mandate contract that there is no risk that the interests of the principal may be disregarded.

(3) If the principal is a consumer, the agent may only become the counterparty if:

(a) the agent has disclosed that information and the principal has given express consent to the agent becoming the counterparty to the particular prospective contract; or

(b) the content of the prospective contract is so precisely determined in the mandate contract that there is no risk that the interests of the principal may be disregarded.

(4) The parties may not, to the detriment of the principal, exclude the application of paragraph (3) or derogate from or vary its effects.

(5) If the agent has become the counterparty, the agent is not entitled to a price for rendered as an agent.

ГЛАВА 5: КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Статья 5:101: Заключение сделки в свою пользу

(1) По общему правилу агент не вправе выступать в качестве контрагента принципала в будущем договоре.

(2) Однако агент может выступать в качестве контрагента, если:

a) это согласовано сторонами в договоре поручения;

b) агент выразил желание стать контрагентом и (I) принципал впоследствии выразил согласие или (II) не возразил против того, чтобы агент стал контрагентом после того, как его попросили выразить согласие или отказ в согласии;

c) принципал иным образом знал или разумно предполагалось, что он должен был знать, о том, что агент становится контрагентом, и принципал не возразил против этого в разумные сроки;

d) содержание будущего договора настолько точно определено в договоре поручения, что нет риска того, что интересы принципала могут быть не учтены.

(3) Если принципал является потребителем, агент может стать контрагентом только в случае, если:

a) агент предоставил информацию, и принципал выразил явное согласие агенту стать его контрагентом в конкретном будущем контракте;

b) содержание будущего контракта настолько точно определяется в контракте поручения, что нет риска, что интересы принципала могут быть ущемлены.

(4) Стороны не могут в ущерб интересов принципала исключить применение параграфа 3 или изменить его последствия.

(5) Если агент становится контрагентом, тогда он не может получать выгоду за оказание услуг в качестве агента.

Article 5: 102: Double mandate

- (1) The agent may not act as an agent of both the principal, and the principal's, counterpart to the prospective contract.
- (2) The agent may nevertheless act as the agent of both the principal and the counterparty if:
- (a) this is agreed by the parties in the mandate contract;
 - (b) the agent has disclosed an intention to act as the agent of the counterparty and the principal;
 - (i) subsequently expresses consent; or
 - (ii) does not object to the agent acting as the agent of the counterparty after having been requested to indicate consent or a refusal of consent;
 - (c) the principal otherwise knew, or could reasonably be expected to have known, of the agent acting as the agent of the counterparty and the principal did not object within a reasonable time; or
 - (d) the content of the prospective contract is so precisely determined in the mandate contract that there is no risk that the interests of the principal may be disregarded.
- (3) If the principal is a consumer, the agent may only act as the agent of both the principal and of the counterparty if:
- (a) the agent has disclosed that information and the principal has given express consent to the agent acting also as the agent of the counterparty to the particular prospective contract; or
 - (b) the content of the prospective contract is so precisely determined in the mandate contract that there is no risk that the interests of the principal may be disregarded.
- (4) The parties may not, to the detriment of the principal, exclude the application of paragraph (3) or derogate from or vary its effects.
- (5) If and in so far as the agent has acted in accordance with the previous paragraphs, the agent is entitled to the price.

Статья 5:102: Двойное поручение

- (1) По общему правилу агент не может выступать в качестве агента одновременно для принципала и контрагента принципала в будущем контракте.
- (2) Однако агент может выступать в качестве агента одновременно для принципала и контрагента, если:
- a) это согласовано сторонами в договоре поручения;
 - b) агент выразил намерение выступать в качестве агента контрагента и принципала;
 - (i) впоследствии выразил согласие или
 - (ii) не возразил против того, чтобы агент выступал в качестве агента для контрагента после получения запроса о согласии или отказа в согласии;
 - c) принципал иным образом знал или разумно предполагалось, что он должен был знать, что агент выступает в качестве агента для контрагента, и принципал не выразил возражение в разумные сроки; или
 - d) содержание будущего контракта настолько точно определено в договоре поручения, что не остается риска в том, что интересы принципала не могут быть учтены.
- (3) Если принципал является потребителем, агент может действовать только в качестве агента, если:
- a) агент предоставил информацию, и принципал выразил явное намерение о том, что агент действует в качестве агента для контрагента и принципала или
 - b) содержание будущего договора настолько точно определено в договоре поручения, что нет риска, что интересы принципала могут быть не учтены.
- (4) Стороны не могут в ущерб интересов принципала исключить применение параграфа 3 или изменить его последствия.
- (5) Если и до тех пор, пока агент действует в соответствии с предыдущими параграфами, тогда агент имеет право на получение вознаграждения.

CHAPTER 6: TERMINATION BY NOTICE OTHER THAN FOR NON-PERFORMANCE

Article 6:101: Termination by notice in general

- (1) Either party may terminate the mandate relationship at any time by giving notice to the other.
- (2) For the purposes of paragraph (1), a revocation of the mandate of the agent is treated termination.
- (3) Termination of the mandate relationship is not effective if the mandate of the agent is irrevocable under Article 1:105 (Irrevocable mandate).
- 4) The effects of termination are governed by Chapter 9 section 3 PECL (Termination of the contract).
- (5) When the party giving the notice was justified in terminating the relationship no damages are payable for so doing.
- (6) When the party giving the notice was not justified in terminating the relationship, the termination is nevertheless effective, but the other party is entitled to damages in accordance with the rules in Chapter 9. Section 5 PECL (Damages and Interest).
- (7) For the purposes of this Article the party giving the notice is justified in terminating the relationship if that party:
- (a) was entitled to terminate the relationship under the express terms of the contract and observed any requirements laid down in the contract for doing so;
 - (b) was entitled to terminate the relationship under Chapter 9, Section 3 PECL (Termination of the contract); or
 - (c) was entitled to terminate the relationship under any other Article of the present Chapter and observed any requirements laid down in such Article for doing so.

ГЛАВА 6: ПРЕКРАЩЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ УВЕДОМЛЕНИЯ ПО ИНЫМ, ОТЛИЧНЫМ ОТ НЕИСПОЛНЕНИЯ, ОСНОВАНИЯМ

Статья 6:101: Общие положения о прекращении отношений посредством уведомления

- (1) Любая сторона может прекратить действие отношений поручения в любое время, уведомив другую сторону.
- (2) В целях применения пункта (1) отмена агентом поручения влечет прекращение договора.
- (3) Прекращение отношений поручения невозможно, если данное агенту поручение в соответствии со статьей 1:105 (Безотзывное поручение) безотзывно.
- 4) Последствия прекращения отношений поручения определяются в соответствии с разделом 3 главы 9 ПЕДП (Изменение или прекращение по уведомлению).
- (5) Сторона, предоставляющая уведомление и имеющая право прекратить отношения, не обязана возмещать вызванные убытки.
- (6) Если уведомление о прекращении отношений направлено стороной, не имеющей на это права, отношения тем не менее прекращаются, однако другая сторона имеет право на возмещение убытков в соответствии с главой 9 раздела 5 ПЕДП (Убытки и проценты).
- (7) Для целей настоящей статьи сторона, предоставляющая уведомление, оправдывает прекращение отношений, если эта сторона:
- (a) имеет право прекратить отношения в соответствии с четкими условиями контракта и соблюдать любые требования, изложенные в договоре;
 - (b) имеет право расторгнуть отношения в соответствии с разделом 3 главы 9 ПЕДП (Расторжение договора); или же
 - (c) имеет право прекратить отношения по любой другой статье настоящей главы и соблюдает любые требования, изложенные в этой статье.

Article 6:102: Termination by the principal when relationship is to last for indefinite period or when mandate is for a particular task

(1) The principal may terminate the mandate relationship at any time by giving notice of reasonable length if the mandate contract has been concluded for an indefinite period or for a particular task.

(2) Paragraph (1) does not apply if the mandate is irrevocable.

(3) The parties may not, to the detriment of the principal, exclude the application of this Article or derogate from or vary its effects, unless the conditions set out under Article 1:105 (Irrevocable mandate) are met.

Article 6:103: Termination by the principal for extraordinary and serious reason

(1) The principal may terminate the mandate relationship by giving notice for extraordinary and serious reason.

(2) No period of notice is required.

(3) For the purposes of this Article, the death or incapacity of the person who, at the time of conclusion of the mandate contract, the parties had intended to perform the agent's obligations under the mandate contract, constitutes an extraordinary and serious reason.

(A) This Article applies with appropriate adaptations if the successors of the principal terminate the mandate relationship in accordance with Article 7:101 (Death of the principal).

(5) The parties may not, to the detriment of the principal or the principal's successors, exclude the application of this Article or derogate from or vary its effects.

Статья 6:102: Прекращение отношений принципалом в случае заключения договора на неопределенный срок либо для достижения определенной цели

(1) Если договор поручения был заключен на неопределенный срок либо для достижения определенной цели, принципал вправе в любое время прекратить отношения поручения посредством уведомления агента в разумный срок до прекращения.

(2) Пункт (1) не применяется, если поручение безотзывно.

(3) Стороны не могут, в ущерб принципалу, исключить применение настоящей статьи или отступить от нее или изменить ее последствия, если не соблюдены условия, установленные в соответствии со статьей 1:105 (Безотзывное поручение).

Статья 6:103: Прекращение отношений принципалом по чрезвычайным и серьезным причинам

(1) Принципал может прекратить действие отношений поручения посредством уведомления при чрезвычайных и серьезных причинах.

(2) Период уведомления не ограничен.

(3) Для целей настоящей статьи смерть или недееспособность лица, которому на момент заключения договора поручения стороны намеревались выполнить обязательства агента по договору поручения, представляет собой чрезвычайную и серьезную причину.

(A) Настоящая статья применяется с соответствующими изменениями, если преемники принципала прекращают действие отношений поручения в соответствии со статьей 7:101 (Смерть принципала).

(5) Стороны не могут, в ущерб принципалу или преемникам принципала, исключить применение настоящей статьи или отступить от нее или изменить ее последствия.

Article 6:104: Termination by the agent when relationship is to last for indefinite period or when it is gratuitous

(1) The agent may terminate the mandate relationship at any time by giving notice of reasonable length if the mandate contract has been concluded for an indefinite period.

(2) The agent may terminate the mandate relationship by giving notice of reasonable length if the agent is to represent the principal otherwise than in exchange for a price.

(3) The parties may not, to the detriment of the agent, exclude the application of paragraph (1) of this Article or derogate from or vary its effects.

Article 6:105: Termination by the agent for extraordinary and serious reason

(1) The agent may terminate the mandate relationship by giving notice for extraordinary and serious reason.

(2) No period of notice is required.

(3) For the purposes of this Article an extraordinary and serious reason includes:

(a) a change of the mandate contract under Article 4:201 (Changes of the mandate contract);

(b) the death or incapacity of the principal; and

(c) the death or incapacity of the person who, at the time of conclusion of the mandate contract the parties had intended to perform the agent's obligations under the mandate contract.

(4) The parties may not to the detriment of the agent, exclude the application of this Article or derogate from or vary its effects.

CHAPTER 7: OTHER GROUNDS FOR TERMINATION

Article 7:101: Death of the principal

(1) The death of the principal does not end the mandate relationship.

(2) Both the agent and the successors of the principal may terminate the mandate relationship by giving notice of termination for extraordinary and serious reason under Article 6:103 (Termination by principal for extraordinary and serious reason) or Article 6:105 (Termination by agent for extraordinary and serious reason).

Article 7:102: Death of the agent

(1) The death of the agent ends the mandate relationship.

(2) The expenses and any other payments due at the time of death remain payable.

Статья 6:104: Прекращение отношений агентом в случае заключения договора на неопределенный срок или безвозмездного договора

(1) Агент вправе прекратить действие отношений поручения в любое время, но уведомив в разумный срок, если договор поручения был заключен на неопределенный срок.

(2) Агент вправе прекратить действие отношений поручения, но уведомив в разумный срок, если агент должен представлять принципала не за вознаграждение, а на иных условиях.

(3) Стороны не вправе в ущерб агенту исключить применение пункта (1) настоящей статьи или отступить от него или изменить его действие.

Статья 6:105: Прекращение отношений агентом по чрезвычайной и серьезной причине

(1) Агент вправе прекратить действие отношений поручения посредством уведомления о чрезвычайных и серьезных причинах.

(2) Период уведомления не ограничен.

(3) Для целей настоящей статьи чрезвычайная и серьезная причина включает:

(a) изменение договора поручения в соответствии со статьей 4:201 (Изменения договора поручения);

(b) смерть или недееспособность принципала; а также

(c) смерть или недееспособность лица, которому на момент заключения договора поручения стороны намеревались выполнить обязательства агента по мандатному договору.

(4) Стороны не вправе в ущерб интересам агента исключить применение этой статьи или отступить от нее, либо изменить ее действие.

ГЛАВА 7: ИНЫЕ ОСНОВАНИЯ РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА

Статья 7:101: Смерть принципала

(1) Смерть принципала не прекращает отношения поручения.

(2) Как агент, так и наследники принципала вправе прекратить отношения поручения посредством направления уведомления о прекращении отношений по чрезвычайной и серьезной причине на основании правил статьи 6:103 (Прекращение отношений принципалом в связи с чрезвычайной и серьезной причиной) или статьи 6:105 (Прекращение отношений агентом в связи с чрезвычайной и серьезной причиной).

Статья 7:102: Смерть агента

(1) Смерть агента прекращает отношения поручения.

(2) Расходы и иные платежи, причитающиеся к моменту смерти, подлежат уплате.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРИСТ»

Технический редактор:

Стручалина А.Г.

Корректор:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Компьютерная верстка

Троицкая Е.М.

Адрес

Почтовый адрес: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

Печать

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-37

Формат 70x100/16. Шрифт: Times New Roman. Цвета офсетная. Печать офсетная.
Тираж 250 экз.

Номер подписан в печать: январь 2019.

ISBN 978-5-8078-0256-9

9 785807 802569